

ДУХОВНОМУ ВѢСТНИКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

1-го марта

№ 5-й.

1893 г.

Душе моя, душе моя, возстань, что спиши?

(Внѣбогослужбное собесѣдованіе).

Почти 19 вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ на землю Господь нашъ Исусъ Христосъ, чтобы взять тяжелое бремя безчи-сленныхъ грѣховъ всего человѣчества,—пришелъ для того, чтобы освободить всѣхъ людей отъ грѣха, проклятія и смерти, чтобы возродить ихъ къ новой, болѣе лучшей жизни. Это былъ день торже-ства истины надъ ложью, свѣта надъ тьмою, любви надъ ненавистью, самоотверженія надъ себялюбіемъ! Весь дохристіанскій міръ, опу-танный сѣтями зла, уже давно желалъ освободиться отъ этой сер-дечной тяготы.

Всѣ лучшіе умы глубокой древности стремились тогда найти надежный выходъ къ свѣту изъ той кромѣшной тьмы, которая окутала собою весь міръ.

Къ своей религіи въ то время относились всѣ равнодушно: она была однимъ лишь трупомъ, никому ненужнымъ; ея ничто не оживляло: ни пышныя процессіи жрецовъ, служителей боговъ бездушныхъ, ни философскія нравственныя системы, ни боготворенія римскихъ импе-раторовъ не могли влить въ тогдашнюю общественную жизнь ни одной капли живительной струи, и эта жизнь, какъ зимняя природа, была мертва!

Даже избранный народъ Божій—ветхозавѣтная церковь, не смотря на то, что она была посажена на хорошемъ полѣ, у большихъ водъ, такъ что могла пускать вѣтви, и приносить плодъ, сдѣлаться лозою великолѣпною (Іезек. XVII, 7—8),—съ своей стороны тоже

нуждалась въ обновленіи, такъ какъ и она уклонилась въ сторону, противоположную добру.

Но весна для людей была уже недалеко!

Заря новой, болѣе лучшей жизни уже занималась на востокѣ: здѣсь, въ Палестинѣ, торжественно и вмѣстѣ съ тѣмъ смиренно явился міру Тотъ, Кто Самъ Себя назвалъ водой живою, чтобы оживить умирающее человѣчество и исполнить на грѣшной землѣ „*всякую правду*“. Это былъ дивный благовѣсть всепрощенія и любви!

Но для насъ это время замѣчательно тѣмъ, что какъ-то невольно заставляеть обратиться къ настоящему. И что же? Между тѣмъ и другимъ есть доля поразительнаго сродства!

Въ дохристіанское время религію считали мертвой, ничего не дающей жизни, и только по привычкѣ или по обязанности исполняли обряды, а въ настоящее время развѣ мы не замѣчаемъ того же? Все наше вниманіе, всѣ мысли и чувства если не всѣхъ, то, по крайней мѣрѣ, большинства изъ насъ обращены только на одни обряды, да и тѣ, къ нашему стыду, исполняются болѣею частію по привычкѣ, но самага духа, оживляющаго ихъ, мы почти не замѣчаемъ; служа Господу, Богу одними лишь устами, сердцемъ же далеко отстоимъ отъ Него!

Нѣтъ въ насъ также и духовной настроенности, нѣтъ внутренняго живаго чувства, отъ котораго бы Божественныя заповѣди получали свою жизненную силу. А безъ этого условія невозможно религіозно-нравственное развитіе человѣческой природы. Дерево, лишённое влаги и теплоты, развѣ можетъ пускать ростки и давать плодъ? Такъ и сердце наше, если въ немъ нѣтъ теплоты чувства, дѣлается каменнымъ и безчувственнымъ, и тогда ему недоступны ни горе людское, ни страданія ближняго. Понятное дѣло, что такое печальное явленіе въ жизни происходитъ по винѣ самихъ же людей, которые вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ св. Евангелію, къ этой великой міровой книгѣ, заключающей въ себѣ самой совершеннѣйшее благо и самые жизненные нравственные уроки, гдѣ сіяетъ одинъ лишь свѣтъ, столь необходимый для нашей души, — бѣгутъ отъ этого свѣта, отъ этого прямаго пути, предпочитая человѣческое Божественному. Какъ часто многіе покидаютъ эту жизненную книгу потому только, что она на ихъ взглядъ представляется и скучной, и неза-

По обыкновенію, одни жаждутъ различныхъ новостей изъ области научной, литературной и обыденной жизни, другіе погружены въ матеріальный интересъ, и все, что отвѣчаетъ этому, составляетъ злѣю ихъ дня. А слово Божіе, этотъ внутренній двигатель, освѣщающій всѣ рѣшительно стороны человѣческой жизни, указывающій человѣку его истинное и вѣчное назначеніе, по большей части оставляется почти безъ вниманія. Голосъ совѣсти все слабѣетъ и слабѣетъ въ нашемъ сердцѣ—состояніе въ высшей степени безотрадное! Дѣйствительно, глубокимъ сномъ заснула наша душа, и врагъ рода человѣческаго безпрепятственно сѣетъ на ней свои плевелы, радуясь быстрому ихъ произрастанію....

Душе моя, душе моя, возмани! что спиши? Ты, созданная по образу Божію, искупленная кровію Сына Божія и предназначенная къ вѣчному блаженству съ Богомъ на небѣ, пробудись же отъ своего глубокаго и гибельнаго для тебя сна! Грѣхъ и страсти унизили, ослѣпили, подавили и умертвили тебя; но ты и теперь дороже всего видимаго міра. Зачѣмъ ты забываешь свою природу и достоинство? Для чего отдаешь себя въ полное и постыдное рабство діаволу, и на каждомъ шагу поклоняешься своимъ грѣховнымъ желаніямъ и страстямъ? Зачѣмъ, какъ блудный сынъ, ты расточаешь безумно свое внутреннее богатство, свое время и таланты, ввѣренные тебѣ Богомъ? Что препятствуетъ тебѣ остановиться, подумать и возвратиться съ того гибельнаго пути, на которомъ ты теперь находишься? Послушай, что говоритъ Господь: *радость бываетъ на небесахъ о единомъ грѣшникѣ кающемся* (Лук. XV, 10). Для тебя еще и теперь не закрыта дверь покаянія, а потому и торопись войти въ нее. *Се нынѣ время благоприятно: се нынѣ день спасенія* (2 Кор. VI, 2). *Возмани, душе моя, что спиши?* Отними отъ своихъ очей завѣсу, скрывающую отъ тебя благодатный свѣтъ евангельскихъ заповѣдей, и поднимись съ своего грѣховнаго ложа! Стань на путь закона Господня и сбрось съ себя постыдныя оковы злыхъ навыковъ, которымъ ты работала всю свою жизнь! Тебя ожидаетъ Христосъ, Который претерпѣлъ за тебя, за твои безчисленные грѣхи, безчеловѣчныя мученія на Голгоѣѣ. 18 вѣковъ протекло послѣ того, какъ страдалъ Онъ, и грѣхи этихъ 18 вѣковъ Онъ видѣлъ и терпѣлъ за нихъ лютыя скорби. Онъ видѣлъ и твои гнусные помыслы, видѣлъ и твою любочестіе, и твою богопротивную гордость, и твою невѣрность

совѣсти ежеминутную, и твои грѣхи словъ и дѣлъ,—и мучительныя скорби—плодъ грѣховъ твоихъ—терзали Его святую душу. Тогда видѣлъ Господь, какъ нераскаянный грѣшникъ отвергаетъ всѣ наставленія проповѣдниковъ, всѣ внушенія любящей дружбы, всѣ укоры своей собственной совѣсти, всѣ вразумленія бѣдствій, и—томился муками за нераскаяннаго грѣшника. Душа падшая, душа погибающая, пробудись же отъ своего нечувствія! Развѣ не твоя пышность совлекла съ Него послѣднія одежды? Развѣ не твоя страсть къ роскоши возложила на Него терновый вѣнецъ и покрыла лице Его заплеваніемъ и заушеніемъ? Сластолюбіе же твое давало пить Ему укусъ, смѣшанный съ желчію; твое плотоугодіе изострило гвозди, которыми прибито было ко кресту пречистое Его тѣло; твое корыстолюбіе пригвоздило къ дереву поруганія пречистыя Его руки; твое блужданіе по стезямъ гнусной похоти и неправды держитъ на томъ же древѣ израненныя святаго ноги Его.

Ужаснись грѣховъ твоихъ; пади въ горькихъ слезахъ предъ Распятымъ тобою. А Онъ, какъ милосердый отецъ, приметъ тебя въ свои нѣжныя объятія, ибо всякаго приходящаго къ Нему Онъ никогда не изгонитъ вонъ. Всеблагая воля Божія всегда желаетъ, чтобы созданный для блаженства человѣкъ не погибъ, но жилъ во вѣки. Богъ, если замѣтитъ въ нашемъ сердцѣ хоть малѣйшую искру расположенія къ добру, по Своему человѣколюбію и милосердію, не дастъ ей угаснуть; но желая, чтобы всѣ спаслись, всячески способствуетъ къ тому, чтобы всѣ пришли въ познаніе истины, ибо говоритъ: *приидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы* (Мѣ. XI, 28).

Вспомнимъ, бр., житіе преподобной матери нашей Маріи египетской, памяти которой посвящена св. церковью эта седмица великаго поста. Будучи великой грѣшницей, она однако не погибла, но человѣколюбивый Богъ, видя, что душа ея всетаки хранила въ своей глубинѣ расположеніе къ добру, указалъ ей новый путь жизни и помогъ ей до конца дней ея твердо идти по нему.

17 лѣтъ Марія жила для одного только грѣха въ богатомъ и торговомъ городѣ Александріи; 17 лѣтъ вела жизнь самую нечистую, утопая въ любодѣяніи, будучи самою послушною рабою своихъ желаній и страстей. Но вотъ она, наконецъ, по побужденіямъ грѣха, отправляется въ Іерусалимъ, хочетъ, по примѣру другихъ

богомольцевъ, войти въ іерусалимскій храмъ. Но, неудержимая на путяхъ преступной жизни, она никакъ не могла переступить его порога. Четыре раза дѣлала Марія попытку войти въ храмъ, но каждый разъ ей препятствовала тайная, незримая сила. Тяжкая грѣшница сначала задумалась, потомъ взволновались ея чувства, заговорила совѣсть, и мысленному взору ея представилась съ поразительною ясностію мрачная картина ея прошедшей жизни. Горькія слезы полились тогда изъ ея глазъ, и она почти съ отчаяніемъ въ сердцѣ стала поражать свою грудь ударами. Терзаемая мучительною скорбію, Марія взглянула и увидѣла на стѣнѣ притвора икону Богоматери; лучъ надежды блеснулъ въ ея мрачной душѣ; она стала молиться, какъ никогда не молилась; со слезами на глазахъ она просила Владычицу міра вознести молитву ея о спасеніи къ Господу Иисусу. Молитва была услышана. Новое усиліе войти въ храмъ не было остановлено. Для Маріи стало ясно, что ей, великой грѣшницѣ, Господь открылъ дверь милосердія, и отрадныя слезы покаянія полились обильно изъ ея глазъ. Поручивъ себя защитѣ Богоматери предъ Ея образомъ, Марія удаляется за Іорданъ на трудный подвигъ покаянія. И вотъ она въ пустынѣ, вдали отъ людей. Только Богу одному было извѣстно, какіе подвиги она здѣсь совершала, какую борьбу, для нея особенно тяжелую, она здѣсь выдерживала! Этого никто изъ людей не видѣлъ и не зналъ, пока не встрѣтилъ ее однажды преп. старецъ Зосима, который до такой степени былъ пораженъ ея видомъ, что думалъ — предъ глазами его не человѣкъ, а духъ. Когда онъ спросилъ о пустынной жизни Маріи, то она отвѣчала такъ: „если не ошибаюсь, — сорокъ семь лѣтъ, какъ оставила я св. городъ Іерусалимъ, и ни съ кѣмъ съ того времени не видалась. Сперва питалась я хлѣбами, которые принесла съ собою, пока не вышли они, — потомъ растеніями пустыни. Когда одежда моя изнасилась, много терпѣла я отъ солнечнаго зноя и отъ стужи. Часто до того ослабѣвала, что не могла держаться на ногахъ и падала. Страхъ и трепетъ всякій разъ нападаетъ на меня, лишь только я подумаю о тѣхъ страшныхъ опасностяхъ, которымъ подвергалась, о тѣхъ нападеніяхъ, которыя вытерпѣла я отъ испорченнаго моего сердца. Цѣлыя 17 лѣтъ испытывала я жестокія и непрестанныя искушенія. Когда я начинала ѣсть, то чувствовала, что мнѣ хочется ѣсть мяса или рыбъ египет-

скихъ. Сильно хотѣлось мнѣ пить вино, которое я очень любила, такъ что весьма часто напивалась до излишества, а въ пустынь не всегда имѣла даже капли воды, чтобы утолить мучившую меня жажду. Мои беспорядочныя страсти влекли меня и ко многому другому. Тогда я начинала рыдать и терзать мою грудь. Я предавала себя Матери Божіей. Когда я долго такимъ обр. плакала, поражая тѣло мое ударами, то внезапно озарялъ меня свѣтъ и покой снова возвращался въ мое сердце. Очень часто мученія моихъ страстей, казалось, гнали меня вонъ изъ пустыни. Тогда бросалась я на землю, орошала ее слезами, возносила сердце мое къ Пресвятой Дѣвѣ и Она никогда не отказывала мнѣ въ своей помощи“. Дѣйствительно, братіе, невыразимо жестока была борьба, которую вытерпѣла Марія со страстями. Но путь къ царствію Божію и для каждаго тернистъ. Худыя привычки увеличиваютъ тяжесть подвиговъ для подвижника спасенія. Никто не можетъ войти въ царство небесное безъ труда. Просторная дорога, гладкій путь, веселая жизнь ведутъ въ адъ. Царство Божіе, говоритъ Спаситель, берется съ насиліемъ (Мѣ. XI, 12). Братіе! Теперь время для того, чтобы мы каждый часъ, подражая пр. Маріи егип., являлись предъ Распятымъ съ молитвою о грѣхахъ своихъ. Но будетъ, когда не станетъ къ тому времени. Наступитъ часъ, когда всѣ увидятъ страдавшаго Господа Іисуса за грѣхи наши, но для нераскаяннаго грѣшника Онъ явится только неумолимымъ Судіею. Трубный гласъ Его воззоветъ всѣхъ спящихъ душею на праведный судъ. Тогда увидятъ язвы, понесенныя Имъ за грѣшниковъ, но язвы эти уже не укроютъ грѣшника въ глубинѣ своей; простертыя руки не будутъ принимать заблудшаго, пречистая кровь не будетъ утолять мукъ со- вѣсти.

Явится знаменіе Сына человеческого на небеси: и тогда восплачутся вся колѣна земная (Мѣ. XXIV, 30), и пламеннымъ огнемъ отмщено будетъ не слушающимъ благовѣствованія Господа нашего Іисуса Христа (2 Сол. I, 8).

АМИНЬ.

Помощникъ инспектора семинаріи Н-дръ Покровскій.

Критическій разбор ученія Лютера о церкви.

(Окончаніе *).

Православная Церковь признаетъ богоучрежденное различіе трехъ степеней, образующихъ собою церковную іерархію. Необходимость іерархическихъ степеней слѣдуетъ уже изъ того, что въ самой іерархіи заключается и внутреннее начало и благодатный залогъ ея постоянного пребыванія въ церкви. Священство въ отличіе отъ другихъ таинствъ церкви, является, такъ сказать, источникомъ для самого себя, насколько всѣ члены церковной іерархіи могутъ получать свои священныя права только въ средѣ самой же іерархіи. Отсюда, если и въ примѣненіи къ церковной жизни справедливъ тотъ общій принципъ, что совершенство не исходитъ отъ несовершенства, но послѣднее возводится къ первому, и что благословіе пріемлетъ не равный отъ равнаго, но меньшій отъ большаго, необходимо признать, что полнота священныхъ правъ въ церкви должна пребывать только на вершинѣ іерархіи, именно въ лицѣ ея высшихъ представителей, или епископовъ, отъ которыхъ эти права, въ извѣстной низшей степени, передаются чрезъ таинство священства и другимъ избраннымъ лицамъ. Этимъ путемъ и образовались въ церкви три званія священныхъ лицъ, которыя различаются между собою какъ по степени присущихъ имъ духовныхъ дарованій, такъ и по соотвѣтственной широтѣ духовныхъ полномочій и правъ. Лютеръ отрицаетъ тройственный составъ Богоучрежденной іерархіи и это отрицаніе для насъ понятно изъ того, что онъ уничтожилъ необходимую связь между іерархіей вообще и ея Божественнымъ источникомъ. Но реформаторъ старается указать другія основанія для мысли о единичномъ составѣ и полномъ равенствѣ служителей церкви, или такъ называемыхъ у него „проповѣдниковъ“. Такъ онъ ссылается на безразличное употребленіе въ Священномъ Писаніи названій епископа и пресвитера, въ приложеніи къ однимъ и тѣмъ же или равнымъ служителямъ церкви. Говоря о таинствѣ священства, мы приводили нѣкоторыя изъ тѣхъ мѣстъ Свящ. Писанія, которыя раздѣльно и отчетливо говорятъ о поставленіи въ священный санъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Правда, нельзя не согласиться съ тѣмъ, что относительно спеціальнаго наименованія

*) См. «Духовн. Вѣстн. Груз. Экзархата», № 3-й.

ієрархическихъ лицъ въ Священномъ Писаніи нельзя найти полной отчетливости и раздѣльности. Но мы не сдѣлаемъ отсюда того поспѣшнаго и неосторожнаго вывода, къ которому приходитъ Лютеръ. Известно, что всѣ новыя понятія, какъ въ наукѣ, такъ и въ практической жизни, только постепенно получаютъ твердое логическое опредѣленіе и не сразу находятъ для себя точное выраженіе въ устойчивой и неизмѣнной формѣ слова. Этотъ фактъ долженъ опредѣлять наше отношеніе къ разсматриваемому вопросу. Пока христіанство надлежащимъ образомъ не утвердилось въ сознаніи впервые принявшихъ его людей и его внѣшняя жизнь еще не приобрѣла известной степени развитія, до тѣхъ поръ христіанскія понятія и учрежденія не могли отобразиться въ совершенно точныхъ словахъ и выраженіяхъ. Для этого было необходимо болѣе или менѣе продолжительное время. Приведемъ примѣръ изъ области церковной исторіи. Въ первые вѣка христіанства понятіе о Существовѣ Божіемъ, общемъ всѣмъ тремъ Лицамъ Св. Троицы, формулировалось терминами такими, которые употреблялись и для обозначенія понятія о личныхъ свойствахъ Божественныхъ лицъ. Строгое же разграниченіе этихъ словъ произошло уже гораздо позднѣе, именно въ VI и VII вв. Однако это было только различіе въ словахъ, но не разногласіе въ вѣрованіи¹⁾. Точно также и названія епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ въ первоначальной жизни церкви употреблялись безъ строгаго разграниченія. Но если обратить вниманіе не на слова, а на существо дѣла, не на названія ієрархическихъ степеней, а на объемъ тѣхъ правъ и обязанностей, которыя всегда были соединяемы съ каждою изъ нихъ, тогда Богоучрежденное различіе трехъ степеней ієрархіи выступитъ предъ нами съ полною опредѣленностью.

Что касается высшей ієрархической степени, то, совмѣщая въ себѣ и ту власть, которую имѣли пресвитеры, епископы естественно могли носить и дѣйствительно носили и самыя ихъ наименованія (Дѣян. 20, 17. 28; Тим. 1, 5. 6. 7). Но не смотря на то, званіе епископовъ, съ самыхъ временъ апостольскихъ, всегда было выше званія пресвитеровъ и составляло особенную степень церковной ієрархіи. Пресвитеры не могутъ рукополагать подобныхъ себѣ ієрархическихъ лицъ; это является исключительнымъ правомъ однихъ

¹⁾ Пр. Догм. Бог. Макарія, т. I, стр. 118.—Спб. 1856.

епископовъ (Тит. 1, 5; I Тим. 5, 22), которые въ таинствѣ священства получаютъ благодать не только достаточную для нихъ, какъ главныхъ управителей, пастырей и учителей церкви, но и настолько богатую, что они могутъ сообщать ее другимъ избраннымъ лицамъ²⁾,

Далѣе, епископамъ усвоится у апостола право суда надъ пресвитерами (I Тим. 5, 19—20) и послѣдніе вообще представляются сравнительно низшими служителями церкви, подчиненными епископу (I Тим. 5, 17). Поэтому въ каждомъ городѣ, при многочисленности пресвитеровъ, долженъ былъ находиться, по мысли апостола, только одинъ епископъ. Такъ, напр., привѣтствуя филиппійскую паству съ ея пресвитерами и діаконами (Филип. 1, 1), апостоль Павелъ отправляетъ къ нимъ поставленнаго въ епископскій санъ своего сотрудника и сподвижника Епафродита (Филип. 2, 25).

Итакъ существенное различіе между священными должностями епископа и пресвитера имѣетъ для себя настолько твердую опору, что недостатокъ устойчивой терминологіи для обозначенія этихъ іерархическихъ степеней не можетъ быть доказательствомъ противоположной мысли. „Подрывается ли этимъ обстоятельствомъ“ (т. е. отсутствіемъ указанной твердой терминологіи), говоритъ А. С. Хомяковъ, хоть сколько нибудь та истина, что во главѣ иныхъ общинъ, которымъ было неизвѣстно слово „епископъ“ стояли мужи (пускай старцы или пресвитеры), облеченные такою полнотою церковныхъ правъ, которая дана была не всѣмъ вѣрующимъ?“³⁾.

Намъ остается сказать о третьей Богоучрежденной степени іерархическаго служенія въ церкви, — т. е. о діаконѣ. Имя діакона, въ обширномъ смыслѣ слова указывающее на всякое служеніе вообще (Мѡ. 20, 28; 8, 15; Лк. 10, 40; 2 Кор. 9, 12; Мрк. 1, 51), ближе усвоится въ Священномъ Писаніи всѣмъ служителямъ вѣры (I Кор. 3, 5; 2 Кор. 3, 6; ср. 5, 18; Еф. 3, 7; I Тим. 4, 6); въ специальномъ же значеніи оно употребляется какъ отличительное имя носителей низшей степени церковной іерархіи. Апостольское рукоположеніе діаконовъ прямо указывало на то, что они назначаются на служеніе, отличное отъ круга дѣятельности высшихъ пастырей церкви (Дѣян. 6, 2—8; 8, 5. 35. 37). Усвоивъ діаконамъ обязанность хра-

²⁾ Посл. патріарх. прав. каѡ. церкви, чл. 10.

³⁾ Полн. Собр. соч. А. С. Хомякова, т. II, стр. 139.

ненія вѣреннаго имъ таинства вѣры въ чистой совѣсти (1 Тим. 3, 9), Апостолъ Павелъ представляетъ ихъ занимающими низшую степень служенія въ церкви, могущую, впрочемъ, привести къ высшей при хорошемъ служеніи (1 Тим. 3, 13).

Послѣ обзора основаній православнаго ученія о церковной іерархіи мы можемъ снова повторить высказанныя уже нами положенія. Церковь Христова дѣйствительно имѣетъ въ себѣ Божественную власть и носительницею этой власти является церковная іерархія, которая, при непрерывномъ преемствѣ таинственнаго рукоположенія, всегда сохраняла и сохраняетъ въ себѣ духовныя права и дарованія, положенныя самимъ Богомъ въ основу жизни церкви и служенія церковныхъ пастырей. Пытаясь построить церковь безъ Божественной іерархіи, Лютеръ идетъ совершенно вопреки Священному Писанію и такимъ образомъ обличаетъ себя въ произвольномъ отношеніи даже къ этому единственному для него авторитету по всѣмъ церковнымъ вопросамъ.

Уничтоженіе Богоучрежденной іерархіи поставило Лютера лицомъ къ лицу съ роковымъ для него и труднѣйшимъ въ наукѣ и жизни вопросомъ объ отношеніяхъ между властью государственной и церковной. Этотъ вопросъ практически разрѣшается у него въ смыслѣ преобладанія государства надъ церковью. Первый же шагъ къ такому положенію вещей былъ сдѣланъ во имя полного христіанскаго равенства между членами церкви. Послѣ отміны іерархіи съ ея спеціальными правами, церковная власть у Лютера должна была сдѣлаться достояніемъ всѣхъ христіанъ. Но весьма естественно, что церковь не въ состояніи управляться общей массою своихъ членовъ; для нея необходимы тѣ или другіе вожди. У Лютера, при отсутствіи іерархіи, такими вождями могли явиться только одни свѣтскіе правители, — и его церковь, подпавъ подъ власть послѣднихъ, неизбѣжно должна была потерять всякую самостоятельность. Такъ какъ самъ Лютеръ, среди многочисленныхъ внѣшнихъ препятствій къ своей дѣятельности, не въ состояніи былъ дать никакого опредѣленнаго устройства своей новой церкви, то практическое осуществленіе идеи реформации ему пришлось поручить свѣтской власти. Свѣтская власть должна была реформировать церковь по плану, нарисованному Лютеромъ.

Начертанная Лютеромъ система взаимныхъ отношеній между церковью и государствомъ вноситъ въ церковную жизнь совершенно чуждыя ей и даже противоположныя начала. Самое понятіе о церкви и ея назначеніи на землѣ ясно показываетъ всю непригодность для нея той іерархіи, которая получаетъ свою силу и права отъ власти гражданской. Церковь Христова существуетъ на землѣ для того, чтобы приводить людей во внутреннее общеніе съ Богомъ, соединять ихъ съ Иисусомъ Христомъ, какъ главою церкви. Но такимъ Богоучрежденнымъ обществомъ или церковью въ собственномъ смыслѣ она можетъ быть только тогда, когда ея права и власть будутъ правдами и властью Божественными. Только тогда она будетъ жить всей полнотою внутренней жизни, владѣть своими богодарованными средствами и достигать своей цѣли, когда ея іерархія будетъ оживлена и укрѣплена силою Духа Божія. Черезъ уничтоженіе іерархіи и полное омирщеніе церкви, Лютеръ лишилъ послѣднюю собственнаго основанія, отнялъ у нея внутреннее управляющее начало, съюзилъ до крайней степени ея внутреннюю жизнь, словомъ—потрясъ и разрушилъ все зданіе церкви. Для видимаго поддержанія и сохраненія своей церкви Лютеръ обращается къ помощи внѣшней свѣтской власти; въ церковной сферѣ являются у него, какъ чистая креатура свѣтской власти,—такъ называемые визитаторы, суперинтенденты, консисторіи и т. д. Или думаетъ реформаторъ поддержать то, для чего необходимо огражденіе властью Божественною, т. е. церковью и полноту ея жизни. Но всѣ эти учрежденія такъ же мало похожи на церковную іерархію, облеченную силою свыше, какъ, напр., гражданская полиція, которая поддерживаетъ внѣшній порядокъ въ обществѣ. Для церкви и ея внутренней жизни существенно необходима та власть, высшимъ образцомъ и источникомъ которой служить власть Самого Иисуса Христа. Характеръ этой власти опредѣляется въ словахъ Спасителя Пилату: *Царство мое нѣсть отъ міра сего; аще отъ міра сего было бы царство Мое, слуги мои убо подвизались быша, да не преданъ быхъ былъ иудеомъ; нынѣ же царство Мое нѣсть отсюду* (Іоан. 18, 36). Этотъ отвѣтъ Христа Спасителя уничтожаетъ всякую попытку сблизить Его власть съ внѣшней мірскою властью. Какъ духовный Царь, Онъ уклоняется отъ всѣхъ дѣйствій, которыя принадлежатъ гражданской власти, напр., отъ рѣшенія спорныхъ вопросовъ по наслѣдству (Лк. 12, 13—15) и т. п. Покидая землю, но

не переставая быть главнымъ Правителемъ церкви (Еф. 1, 22; 1 Петр. 5, 4; Иоан. 10, 11), Иисусъ Христосъ поручилъ непосредственное управленіе ею Своимъ Апостоламъ (Мѡ. 16, 18, 19; Иоан. 20, 22, 23; 21, 15, 17 и сл.), а послѣдніе передали это дѣло своимъ преемникамъ (Дѣян. 20, 20; 1 Петр. 5, 2, 3; 1 Тим. 5, 22; Тит. 1, 5).

Въ силу такого происхожденія, церковная власть, въ отличіе отъ власти гражданской, имѣетъ строго духовный характеръ. Она состоитъ въ правѣ и обязанности пастырей указывать членамъ церкви пути и правила христіанской жизни (Тит. 2, 1—6; 3, 1, 2) и слѣдить за соблюденіемъ послѣднихъ (Дѣян. 20, 28; 2 Тим. 4, 2), оберегать чистоту вѣры и благочестія (Галат. 1, 6—9; 1 Кор. 11, 20—22), судить грѣшныя души (Мѡ. 18, 18. Иоан. 20, 23; 1 Кор. 5, 3—5) и т. п. Особенно ясно концентрируется власть церкви въ таинствѣ покаянія. Присущій ей строго духовный характеръ выступаетъ здѣсь во всей своей полнотѣ. Но онъ сказывается также и во всѣхъ другихъ отправленияхъ и дѣйствіяхъ церковной власти, такъ что пастыри не имѣютъ никакого, свойственнаго мѣрскимъ владыкамъ (Мѡ. 20, 25, 26), внѣшняго преобладанія въ церкви (1 Петр. 5, 4); они должны работать Господу въ полномъ смиреніи (Дѣян. 20, 19), отечески болѣзновать и заботиться о вѣранныхъ имъ душахъ (Галат. 4, 19), съ кротостью наставлять противниковъ истины (2 Тим. 2, 25, 1 Тим. 5, 20, Іуд. 1, 22, 23) и всегда помнить, что ихъ власть дана Господомъ къ созиданію, а не разоренію (2 Кор. 13, 10; Еф. 4, 12, 13).

Итакъ существо церковной власти состоитъ въ духовномъ руководствѣ вѣрующихъ ко спасенію. Всякая другая власть является для церкви постороннею и чуждою силою, потому что не только не можетъ замѣнять ея собственной власти и направлять церковную жизнь къ указанной апостоламъ цѣли (Еф. 1, 12, 13), но даже уклоняетъ ее отъ предназначеннаго ей свыше пути. Когда государство, которому по его природѣ свойственно дѣйствовать внѣшними средствами, беретъ на себя дѣло управленія церковью, то оно необходимо вноситъ въ послѣднюю принудительность внѣшнихъ законовъ, даетъ полный просторъ насилію совѣсти и водворяетъ деспотизмъ въ свободномъ религіозномъ мѣрѣ челоуѣка. Эти послѣдствія не замедлили обнаружиться и для Лютера. Вскорѣ послѣ того, какъ онъ перевелъ

на имя государства главное управление и значеніе высшей инстанціи во всѣхъ дѣлахъ своей новой церкви, ему пришлось горько раскаяваться въ своемъ излишнемъ довѣрїи и опрометчивости, такъ какъ свѣтская власть нерѣдко стала злоупотреблять своимъ новымъ и вліятельнымъ положеніемъ относительно церкви. Въ силу своей независимости, она считала себя неподлежащею никакому контролю со стороны церкви. Всякое болѣе или менѣе свободное слово пастора, если только оно имѣло обличительный характеръ и относилось къ представителямъ свѣтской власти, послѣдняя трактовала почти какъ демонстрацію противъ законнаго начальства и его церковныхъ правъ. Съ горечью говоритъ Лютеръ о крайнихъ притязанїяхъ правительственныхъ лицъ на внутреннюю область церковной жизни: „прежде, когда еще не появилось наше евангелїе, никто изъ правительства не умѣлъ проповѣдывать (когда это было нужно); теперь же оно, благодаря евангелїю, возвеличилось и возвысилось, желаетъ быть даже выше Бога и Его слова и распоряжается тѣмъ, что слѣдуетъ проповѣдывать и во что вѣрить. Если же его осуждаютъ, то оно называетъ это мятежемъ“. Потому Лютеръ, при всемъ уваженїи къ государственной власти, самымъ рѣзкимъ образомъ высказывался противъ тѣхъ правителей, которые стали вмѣшиваться во внутреннїя дѣла церкви, какъ, напр., герцога Ганея Брауншвейгскаго, короля Генриха Англійскаго и др.

Къ таковымъ результатамъ пришла установленная Лютеромъ система отношенїй между государствомъ и церковью. Если въ теоретическомъ принципѣ реформатора, требующемъ раздѣленїя этихъ двухъ областей, еще слышится нѣкоторый отзвукъ Божественной заповѣди: *воздадите Кесареву Кесареви, а Божїе — Богови* (Мѡ. 22, 21), то на практикѣ мы видимъ у него полное забвенїе этой нормы истинныхъ отношенїй между государствомъ и церковью и самое рѣшительное смѣшенїе сферы церковной и государственной жизни. Предполагая законность совмѣстнаго бытїя государства и церкви, указанные слова Христовы вмѣстѣ съ тѣмъ исключаютъ всякую мысль о смѣшенїи или слїянїи этихъ областей и объ утратѣ которую—либо изъ нихъ своей самостоятельности въ пользу другой. Міру, какъ формѣ естественнаго развитїя человѣчества, Спаситель противопоставляетъ царство Божїе, которое онъ основалъ, какъ чисто духовное общество.

Духовное царство Божіе не можетъ быть частью того или другого государственнаго организма, потому что его границы не совпадаютъ съ предѣлами государства, будучи несравненно шире послѣднихъ. Вселенская церковь, которая собираетъ въ свои нѣдра вѣрующіихъ всѣхъ націй и всѣхъ государствъ, должна имѣть необходимую свободу отъ чуждыхъ ея духу началъ. Но съ другой стороны, независимость церкви не можетъ переходить въ преобладаніе надъ государствомъ, какъ самостоятельнымъ учрежденіемъ, необходимымъ для цѣлей земной жизни. Какъ самостоятельныя, но совмѣстно существующія учрежденія въ мірѣ людей, церковь и государство не только не могутъ избѣгнуть взаимнаго вліянія другъ на друга, но положительно нуждаются въ немъ для успѣшнаго хода собственной жизни. Нормальный характеръ этого вліянія опредѣляется существомъ церкви и государства. Церковь полезна для государства своимъ нравственнымъ вліаніемъ: она заботится объ улучшеніи нравственности, воспитываетъ своихъ членовъ въ повиновеніи гражданскимъ порядкамъ и вообще вліяетъ на внутреннюю сторону государственной жизни, не касаясь внѣшняго управленія государствомъ. Государство въ свою очередь внѣшнимъ образомъ вліяетъ на церковь, когда ограждаетъ ее отъ всѣхъ внѣшнихъ злоупотребленій, признаетъ силу и объявляетъ законность церковныхъ уставовъ и дѣлаетъ все, что относится къ благу церкви, не посягая на свободу ея внутренней жизни.

Мы разсмотрѣли ученіе Лютера о церкви съ теоретическими основаніями послѣдняго и тѣми практическими выводами, которые были сдѣланы изъ этого ученія самимъ реформаторомъ. Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сказать, что всѣ вообще воззрѣнія германскаго реформатора испытали на себѣ послѣдствія допущеннаго имъ крайняго принципа свободнаго изслѣдованія въ области вѣры, такъ какъ въ разное время подверглись сильному измѣненію со стороны послѣдующихъ протестантскихъ богослововъ. Такую судьбу, въ частности, имѣло и разсмотрѣнное нами ученіе Лютера о церкви. Насколько удалились отъ него въ рѣшеніи этого вопроса послѣдующіе богословы реформации—объ этомъ можно судить по тому факту, что нѣкоторые изъ нихъ стали отрицать то самое представленіе, за которое такъ крѣпко стоялъ Лютеръ, именно представленіе о невидимой церкви. Одинъ изъ новѣйшихъ протестантскихъ богослововъ (Ричардъ Ротэ)

называетъ это ученіе химерическимъ представленіемъ и логическимъ уродомъ, упрекаетъ его во внутреннемъ противорѣчїи и т. д.

Помощникъ инспектора Тифлисской духовной семинаріи *Владиміръ Ивановъ*.

Варташенскій храмъ св. пророка Елисея.

(Окончаніе *).

Можно привести и много другихъ фактовъ о независимости православной Албанской церкви, но уже изъ сказаннаго ясно, что армянскія притязанія рѣшительно не имѣютъ никакого историческаго основанія. Исторія на сторонѣ Грузинской церкви. Всѣ древніе храмы Нухинскаго уѣзда суть грузинскія постройки. Грузинское населеніе, когда-то жившее вокругъ нихъ, частью исчезло подъ ударами арабовъ, частью приняло магометанство при монголахъ, когда послѣдніе поселились между ними въ Нух. уѣздѣ и въ Закат. округѣ, и образовали въ началѣ XVI в. мусульманское нухинское ханство, частью выселилось во-внутрь Кахетїи. Напрасно армянское духовенство силится доказать, что нынѣ существующіе въ нух. уѣздѣ древніе христіанскіе памятники принадлежатъ армянамъ: грузинскія надписи на сиротствующихъ церквахъ и монастыряхъ, равно какъ археологическія находки говорятъ противъ армянскихъ притязаній.

Итакъ, не только Варташенскій храмъ св. прор. Елисея, но и занятый армянами въ 30 годахъ не по-праву храмъ Гишскій есть достояніе грузинской церкви и былъ кафедральной церковью архіепископа грузинскаго. Этотъ храмъ находится въ трехъ верстахъ отъ г. Нухи къ сѣверу; здѣсь былъ архіепископъ, епархію котораго составлялъ Нух. уѣздъ и Закат. Округъ, какъ видно изъ церковныхъ „гуджаръ“, переведенныхъ на русскій языкъ г. Пурцеладзе для 5-го археологическаго съѣзда (въ г. Тифлисъ). И географъ Вахушти утверждаетъ, что храмъ Гишскій служилъ резиденціей грузинскаго епископа Шекихи (Нух. уѣзда), Цукети (Кахскаго участка) и Елисени (Аліабатскаго, Джаро-бѣлаканскаго участковъ вплоть до самой Тушети). Въ составъ его епархіи входили также всѣ приходы, бывшіе на сѣверной сторонѣ склона Кавказскихъ горъ; но персидскій

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 4-й.

царь шахъ-Аббасъ завоевалъ въ XVI вѣкѣ весь этотъ край при царѣ Кахетіи Теймуразѣ I и мечемъ обратилъ христіанское населеніе въ магометанство. Съ этихъ поръ кафедра епископа Гишскаго была закрыта. Вслѣдствіе этого въ постановленіи 1793 года царя Ираклія II-го и католикоса Антонія I-го о порядкѣ, въ которомъ должны были сидѣть пастыри церкви въ царской палатѣ послѣ коронаціи, говорится, что Гишскому епископу представляется право сидѣть и стоять ниже епископа Манельскаго, если Гишское епископство будетъ восстановлено (см. перков. Гуджары, стр. 33 и 34). Послѣ 1801 года его заняли Нухинскіе армяне, водворенные въ разныхъ мѣстахъ Нухинскаго уѣзда еще Надиръ-шахомъ, царствовавшимъ въ Персіи почти до конца XVIII вѣка. Слѣдовательно, армяне не аборигены Нух. уѣзда. До Надиръ-шаха ихъ тамъ не было; они жили за рѣкой Араксомъ, въ Арменіи. Здѣсь же они утвердились при русскомъ правительствѣ, когда получили защиту противъ мусульманъ и свободу вѣроисповѣданія. Сдѣлавшись землевладѣльцами Нухинскаго уѣзда, армяне пріободрились и за неимѣніемъ собственныхъ храмовъ, начали захватывать древніе храмы, оставленные грузинами въ бурное время политическихъ неурядицъ и нашествій мусульманъ. Такъ они заняли, кромѣ Гишскаго храма, и монастырь въ сел. Джалети, недалеко отъ селенія Варташены.

Итакъ древній Варташенскій храмъ св. пр. Елисея не принадлежитъ армянской церкви. Это видно, вопервыхъ, изъ того, что храмъ всегда находился въ распоряженіи православныхъ священниковъ селен. Варташены: Карумидзе, Деканозова, Андрея Чолакашвили, протоіерея сигнахской церкви Симона Бегіева и Анагскаго священника Георгія Ахметелова, которые и пользовались получаемыми отъ богомольцевъ доходами. Вовторыхъ, фактъ принадлежности древняго храма св. пр. Елисея и существующей нынѣ часовни православной церкви удостовѣряется тѣмъ, что при храмѣ былъ старостой Петръ Силиковъ, человѣкъ православнаго вѣроисповѣданія. Въ третьихъ, старый храмъ съ трехъ сторонъ: сѣверной, восточной и южной примыкаетъ къ имѣнію П. Силикова. Въ-четвертыхъ, часовня построена П. Силиковымъ, и тутъ же около нея стоялъ домъ того же Силикова, въ которомъ онъ жилъ и собиралъ отъ богомольцевъ пожертвованія на храмъ во дни праздниковъ. Въ-пятыхъ всѣми армянскими и грузинскими историками Варташены признаются грузинской терри-

торіей, и границею между Албаніей и Иверіей полагается бывший городъ Халхаль, лежащій въ 8 верстахъ на юго-востокъ отъ сел. Варташены. Да и Албанія не есть Арменія, а есть часть Кахетіи, какъ сказано выше.

Священникъ Алибеглинскаго прихода Виталій *Джанаевъ*

РУССКОЕ ПОСОЛЬСТВО ВЪ ГРУЗИЮ

1637—1640 гг.

(Извлеченіе изъ диссертациіи С. Блюкурова. Арсеній Сухановъ, ч. 1, Москва. 1891 года).

(Продолженіе *).

Госифъ: „что грузинская земля крещеніе приняла давно, это всѣмъ извѣстно изъ лѣтописей; и теперь мы видимъ, что въ сердцахъ своихъ вы держите вѣру христіанскую, но въ церковномъ благочиніи и украшеніи и въ Божественной литургіи и пр. у васъ большое несогласіе съ св. соборною и апостольскою церковью и чинъ и утвержденіе церковное вы держите не по преданію св. апостоль и св. отецъ“.

Царь: неудивительно, если мы вслѣдствіе того разоренія, которому подверглась Грузія,—что-либо и изренили; это тѣмъ болѣе возможно, что „старья власти“ или померли или побиты, а теперь все люди новые¹²²).

Въ это время въ разговоръ ихъ вмѣшался архіепископъ. Какъ четыре патріарха, отвѣтилъ онъ на предыдущія слова Іосифа,—константинопольскій, антиохійскій, александрійскій и іерусалимскій,—держатъ законъ, такъ и мы держимъ: они пріѣзжаютъ къ намъ въ Грузію и ничѣмъ насъ не укоряютъ. Ты, архимандрить, сегодня у

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 17-й 1892 г.

¹²²) Теймуразъ въ грамотѣ своей къ царю Михаилу писалъ: «а у насъ старыхъ архіереевъ—господина Захарія соборнаго (католикоса), что былъ вмѣсто патріарха, мужъ добръ и святъ, и архіепископа господина Ивана—не стало; были они досужіи, грамотѣ умѣли и старинные люди. А Карталѣю, государь, взялъ шахъ и что ни лучшихъ архіереевъ и игуменовъ, и тѣ остались въ Карталѣи... См. „Переписку на иностранныхъ языкахъ Грузинскихъ царей съ Россійскими государями“. Спб. 1861 г., стр. 38; ср. стр. 8.

насъ святиль церковь, которая была уже освящена; а освященія церкви въ другой разъ не бываетъ: въ случаѣ необходимости достаточно освятить воду и покропить ею церковь.

Иосифъ: если церковь будетъ осквернена, но на престолѣ будетъ все цѣло, ничего не порушено, то достаточно для освященія храма совершить молебень съ водосвятиемъ и окропить эту освященною водою церковь. У васъ же престолы всѣ наги и алтари съ церковью не разгорожены: поэтому-то мы и святили церковь.

На слова царя, что архіепископу не то „досадно“, что архимандритъ церковь святиль во второй разъ, а то, что архимандритъ у него—архіепископа не испросилъ на это благословенія, Иосифъ отвѣтилъ: „великій господинъ святѣйшій Іоасафъ, Божіею милостію патріархъ царствующаго града Москвы и всего великаго Россійскаго царства благословилъ насъ на это“. Вѣроятно, Иосифъ сказалъ при этомъ еще что-нибудь, что онъ счелъ неудобнымъ записать въ свой статеинный списокъ, потому что царь Теймуразъ послѣ его словъ, взявъ архимандрита за руку, а архіепископа за другую, сказалъ: пожалуй, архимандритъ, для меня помирися съ архіепископомъ. Иосифъ просилъ архіепископа прочесть царю, духовенству и народу учительную грамоту патр. Іоасафа: „за что, сказалъ онъ, такое Божественное сокровище таишь?“ Но архіепископъ ничего ему на это не отвѣтилъ. Тогда архимандритъ, обращаясь къ Теймуразу, сказалъ: „царь, на тебя плюсь. Ты самъ былъ въ Царьградѣ немалое время и видѣлъ, какъ тамъ алтари отдѣлены отъ церквей, царскія двери устроены, церкви украшены Божественными иконами, престолы среди алтаря на четыре угла водружены и срачицами и священными антимиинсами и прочимъ украшены, а не наги и не къ стѣнѣ придѣланы, какъ видимъ у васъ“. Въ свидѣтели своихъ словъ Иосифъ привелъ и находившагося тутъ митр. Никифора. Царь, „подумавъ“, сказалъ: такъ все, какъ ты говоришь; хотя они въ неволѣ живутъ, а церкви у нихъ не разорены. „Да о томъ нынѣ полно; о вѣрѣ мы не станемъ съ вами споровать, станемъ дѣлать царственное“.

Послѣ этого разговора тутъ же въ церкви была подписана царемъ Теймуразомъ и его ближними людьми запись о подданствѣ ихъ и всей грузинской земли московскому царству и они были приведены къ крестному цѣлованію въ вѣрности исполненія этого договора. Такимъ образомъ, свѣтскіе чины нашего посольства исполнили пору-

ченіе, возложенное на нихъ, и могли ѣхать домой. Архимандриту Іосифу хотѣлось покончить также и съ своимъ порученіемъ — прочесть рѣчи о духовныхъ дѣлахъ. Онъ сказалъ царю, что архіепископъ этихъ его рѣчей не слушаетъ, и получилъ въ отвѣтъ, что кромѣ архіепископа у него, Теймураза, есть епископы и бояры, съ которыми вмѣстѣ онъ и выслушаетъ его „рѣчи о духовныхъ дѣлахъ“. Архимандритъ обрадовался такому обороту дѣлъ и приготовился было тотчасъ же прочесть свои рѣчи; но царь сказалъ ему, чтобы онъ отложилъ это до другого раза, такъ какъ теперь уже и поздно, да и народу посторонняго много (они находились въ это время на церковной паперти). „То дѣло духовное послушаемъ съ епископы наединѣ“.

Ждать архим. Іосифу пришлось не долго; спустя три дня послѣ этого, 26-го апрѣля, царь прислалъ за нимъ азнауровъ, чтобы онъ шель къ церкви Вознесенія Христова „для духовныхъ дѣлъ“. Архимандритъ тотчасъ же отправился въ церковь, въ которой уже находились два епископа и митрополитъ Никифоръ. Іосифъ, увидавъ, что царя нѣтъ, послалъ извѣстить его о своемъ пріѣздѣ, такъ какъ онъ обѣщался слушать его рѣчи. Одинъ изъ епископовъ ходилъ для этого къ царю, который сказалъ, что не можетъ быть теперь въ церкви, такъ какъ недомогаетъ, и велѣлъ пересказать ему все, что будетъ говорено. Такимъ образомъ, Іосифъ долженъ былъ читать свои рѣчи въ отсутствіе царя и архіепископа. Эти рѣчи совсѣмъ не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо наставленій общаго свойства, приложимыхъ если не ко всѣмъ, то ко многимъ христіанскимъ народамъ, въ которыхъ излагались бы какія-либо истины христіанской вѣры, которыя могли бы быть написаны ранѣе въ Москвѣ и даны архим. Іосифу при его отправленіи изъ нея вмѣстѣ съ патриаршею грамотою; онѣ представляютъ изъ себя не что иное, какъ собраніе во едино замѣчаній или наблюденій главнымъ образомъ надъ церковною жизнью грузинъ, замѣчаній, касавшихся именно тѣхъ сторонъ ея, которыя обратили на себя вниманіе архим. Іосифа своимъ несогласіемъ съ московскими обычаями. Это тѣ „отступленія отъ святой соборной и апостольской церкви“, которыя архим. Іосифъ замѣтилъ въ грузинской церкви и церковной общинѣ и которыя относятся или 1) до устройства и убранства церквей, или 2) до совершенія богослуженія въ грузинской церкви или наконецъ 3) до различныхъ обычаевъ и самой жизни грузинъ. Почти каждое изъ нихъ въ свое время было

отмѣчено архим. Іосифомъ въ „Статейномъ спискѣ“, такъ что къ каждому отступленію, которое указываетъ онъ въ настоящихъ рѣчахъ, можно поставить цитату — когда и гдѣ онъ видѣлъ это и кто былъ въ томъ или другомъ случаѣ дѣйствующимъ лицомъ. Нѣкоторыя изъ его замѣчаній были сообщены нами выше; но, думаемъ, будетъ излишнимъ представить ихъ во всей совокупности, чтобы имѣть болѣе полное понятіе о всемъ томъ, на что обратилъ свое вниманіе нашъ посоль духовный.

Замѣчанія его относительно устройства и убранства церквей касались того, что 1) въ грузинскихъ церквахъ не разгорожены церкви съ алтарями, 2) что престолы придѣланы къ стѣнѣ, а не находятся среди алтаря и при томъ они совсѣмъ „наги“, — не имѣютъ ни срачицы, ни препоясанія, ни прочаго престольнаго украшенія, и 3) что въ церквахъ нѣтъ царскихъ и сѣверныхъ дверей, жертвенника, горнихъ мѣстъ, иконъ, а на церквахъ — крестовъ. — О богослуженіи въ грузинской церкви Іосифъ дѣлаетъ нѣсколько замѣчаній и общихъ и частнаго характера касательно того или другаго чина богослуженія. Такъ, онъ говоритъ о томъ, что архіепископъ, когда онъ служитъ, неправильно не принимаетъ до начала второй части литургіи (литургіи оглашенныхъ) никакого участія въ богослуженіи, дожидаясь въ сторонѣ, пока попы окончатъ совершеніе проскомидіи; что грузинскіе попы надѣваютъ ризы не такъ, какъ должно; во время проскомидіи не спускаютъ ихъ назадъ; напоминаетъ случай служенія въ разоренной церкви попомъ литургіи, когда тотъ принесъ съ собою въ кошелѣ все необходимое; свѣчи въ церквахъ ставятъ не къ иконамъ, а прикрѣпляютъ къ стѣнѣ; въ церквахъ стоятъ въ шапкахъ съ саблями и ослопами; неправильно изображаютъ ¹²³) крестное знаменіе на себѣ, а духовныя лица не умѣютъ и благословлять. Замѣчанія Іосифа о томъ или другомъ чинѣ богослуженія касаются того, что 1) при крещеніи въ Грузіи погружаютъ одинъ разъ, а не три, 2) что при освященіи церкви обвиваютъ ее полотномъ), 3) что передъ причащеніемъ Св. Тайнъ не исповѣдываютъ мірянъ, и 4) что совсѣмъ отсутствуетъ обрядъ постриженія въ монашество. Онъ дѣлаетъ также замѣчанія и относительно таинства хиротоніи, именно — что въ Грузіи ставятъ въ

¹²³) Какъ именно грузины изображали на себѣ крестное знаменіе и въ чемъ здѣсь, по мнѣнію архим. Іосифа, заключалась неправильность, онъ не говоритъ.

попы и діаконы очень молодыхъ, 12 лѣтъ и менѣе, неженатыхъ, что послѣ поставленія дозволяется жениться, и оставляется на волю поставленному—быть ли ему священнымъ лицомъ или простымъ міряниномъ и что грузинскіе епископы, не смотря на то, что рукополагаютъ въ священники и діаконы, сами не посвящены въ архіерейскій санъ.—Во время своего пребыванія въ Кахетіи архим. Іосифъ, какъ оказывается изъ его рѣчей о духовныхъ дѣлахъ, обращалъ вниманіе и на различные обычаи грузинъ, о которыхъ онъ въ тѣхъ же рѣчахъ дѣлаетъ свои замѣчанія, относящіяся частію къ духовенству грузинскому, но главнымъ образомъ къ мірянамъ. О послѣднихъ онъ говорилъ, что они не носятъ креста, не имѣютъ въ домахъ иконъ, а нѣкоторые носятъ ихъ „на поясѣхъ, за кушакомъ“, не читаютъ молитвъ предъ обѣдомъ, живутъ съ женами безъ вѣнчанія въ церкви, женятся на близкихъ родныхъ или вѣнчаются постомъ; при погребеніи кого-либо въ знакъ печали объ умершемъ соблюдаютъ обычаи, которые архим. Іосифъ называетъ позоромъ и безчиніемъ, чего нѣтъ и „въ языцехъ“; на головѣ отпускаютъ себѣ хохлы, кругомъ которыхъ бреютъ головы, также бреютъ бороды и „бруди“ (баккенбарты), красятъ усы, бороды, ногти и руки. Изъ обычаевъ духовенства архим. Іосифъ отмѣчаетъ, что нѣкоторые лица занимаются крашеніемъ ногтей, что архіереи ходятъ безъ мантий и что духовенство носитъ мірскую одежду, ничѣмъ особымъ не отличную: кафтаны озямскіе, короткія чуги, кривые сапоги и пр...

(Продолженіе будетъ).

Основы врачебновѣдѣнія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной духовной семинаріи).

(Продолженіе *).

Атмосферный чистый воздухъ, состоящій изъ смѣси азота и кислорода, съ примѣсью водорода и ничтожныхъ количествъ углекислоты, содержитъ по объему 78 частей азота, 21 часть кислорода, $\frac{1}{20}$ углекислоты и $\frac{19}{20}$ водяныхъ паровъ. Но въ ограниченныхъ пространствахъ, каковы наши жилища помещенія и дома, въ воздухѣ, служащемъ для дыханія, кромѣ накопленія выдыхаемой нами угле-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 2-й.

кислоты, всегда существуютъ еще примѣси другихъ газовъ и указанное объемное отношеніе главныхъ газовъ воздуха и въ особенности кислорода можетъ колебаться и падать, т. е. уменьшаться, вслѣдствіе чего воздухъ въ ограничен- ныхъ пространствахъ можетъ сдѣлаться негоднымъ для дыханія. Опытами и наблюденіемъ дознано, что содержаніе кислорода во вдыхаемомъ воздухѣ можетъ быть понижено безъ замѣтнаго разстройства въ дыханіи до $\frac{2}{3}$ его содержанія въ атмосферѣ, т. е. до 14 %, при пониженіи же до $\frac{1}{3}$ повидимому достигается граница, при которой наступаетъ затрудненное дыханіе. Когда же содержаніе кислорода падало ниже 7 %, то болѣе или менѣе быстро наступала смерть отъ задушенія. Содержаніе углекислоты въ жилищахъ безвреднымъ можетъ считаться до $\frac{1}{10}$ части по объему на 100 частей воздуха. Если же углекислоты больше, чѣмъ $\frac{1}{10}$ часть, то воздухъ считается испорченнымъ и негоднымъ для дыханія. Азотъ и водородъ (водяные пары) индифферентные газы для дыханія и при усло- вии достаточнаго, указаннаго количества кислорода и при отсутствіи излишка углекислоты не измѣняютъ и не нарушаютъ нормальнаго хода газоваго обмѣна, происходящаго при дыханіи. Но существуетъ большое число иныхъ газовъ, по- добныхъ выдыхаемой нами углекислотѣ, которые имѣютъ положительно ядови- тое дѣйствіе, производятъ, не смотря на присутствіе достаточныхъ количествъ кислорода, разстройства въ обмѣнѣ газовъ и такимъ путемъ или какимъ-нибудь другимъ вреднымъ влияніемъ могутъ обусловить смерть. Такихъ вредныхъ газовъ много и къ нимъ принадлежатъ: окись углерода, закись и окись азота, свѣтиль- ный газъ, сѣрнистый водородъ, мышьяковистый водородъ, амміакъ, хлоръ, пары синильной кислоты, пары сѣрнаго эфира, хлороформа и т. д. Изъ указанныхъ газовъ, особенно вредныхъ для дыханія, необходимо сказать о двухъ, съ кото- рыми чаще случается имѣть дѣло,—это объ угарномъ газѣ и о газахъ, или міазмахъ отхожихъ мѣсть.

Угарный газъ, или окись углерода является всегда на перегорѣвшихъ со- вершенно угляхъ въ печкѣ, каминѣ, жаровнѣ или въ мангалахъ. Горитъ онъ синенькимъ огонькомъ, который, я думаю, каждый изъ васъ видѣлъ. Если печную трубу закрыть рано, не давши перегорѣть углямъ, тогда газъ этотъ идетъ въ ком- нату и человѣкъ, вдыхая его, отравляется, угараетъ, т. е. впадаетъ въ особаго рода обморокъ, при которомъ легко умереть. Первое и главное условіе, помогаю- щее очнуться отъ этого угарнаго отравленія—это свѣжій воздухъ внѣ жилища или помѣщеніе угорѣвшаго въ жилой комнатѣ съ отворенными дверями и окнами и открытой печной трубой,—*помѣщеніе на возвышеніи*, но никакъ не на полу, потому что угарный газъ всегда стелется по полу и находится ниже слоя атмосфер- наго воздуха. Въ простомъ народѣ есть повѣрье, что отъ угара можно уберечься, надѣвши шапку и заткнувши ватой уши. Вы уже сами можете сообразить, что это вздоръ. Угарный газъ идетъ въ легкія съ вдыхаемымъ воздухомъ, а от- туда въ кровь—стало-быть, чрезъ носъ и ротъ,—и кровь, зараженная уже этимъ газомъ въ легкихъ, становится вредною для мозга. Изъ ушей же никакой газъ не можетъ непосредственно попасть въ черепную полость.

Подобно угарному газу и газы *отхожихъ мѣстъ* очень ядовиты и могутъ убивать человѣка, какъ и угарный газъ. Помимо остраго отравленія сѣроводородомъ, дурно содержимыя отхожія мѣста служатъ главнымъ источникомъ порчи воздуха, зазрязненія почвы и воды въ нашихъ городахъ и селеніяхъ. Въ нихъ (отх. мѣстахъ) даже свѣча иногда не можетъ горѣть и огонь въ нихъ всегда бываетъ тусклый и слабый. Мѣста эти должно всегда строить возможно дальше отъ жилья, надобно возможно чаще ихъ опоражнивать и весь путь, куда попадаютъ нечистоты, обсыпать углемъ, золою и дорожною пылью. Также самое нужно сказать и о помойныхъ ямахъ, которыя, если не очищаются, становятся нерѣдко болотами, изъ которыхъ выходятъ ядовитые и вредные для дыханія газы.

Вообще всякія постороннія примѣси въ воздухѣ дѣлаютъ его нечистымъ, вреднымъ для дыханія и, хотя не убиваютъ человѣка быстро, могутъ понемногу и постепенно разстроить здоровье, если нѣтъ заботы объ очищеніи воздуха. Къ такимъ примѣсямъ относятся между прочимъ:

1) Газъ, который мы постоянно выдыхаемъ изъ легкихъ, какъ негодный, и на мѣсто котораго вдыхаемъ годную часть воздуха, называемую кислородомъ. Этотъ газъ—*углекислота* всегда скопляется въ большомъ количествѣ тамъ, гдѣ собрано много народу въ тѣсномъ помѣщеніи, гдѣ горитъ много свѣчей, лампъ и т. п. и гдѣ притомъ мало доступа чистому, свѣжему воздуху. Каждый изъ васъ на себѣ могъ испытать, какъ тяжело войти въ такое помѣщеніе со двора, съ чистаго относительно воздуха. Въ первую минуту удивляешься, какъ это люди могутъ сидѣть и даже двигаться и бесѣдовать въ такомъ тяжеломъ по качеству воздуха помѣщеніи, но, оставаясь съ ними нѣкоторое время, потомъ и самъ привикаешь, не замѣчая нечистоты воздуха. Такое незамѣтное привиканіе къ нечистому воздуху обуславливается тѣмъ, что дыханіе становится рѣже, тѣло слабѣетъ и чувствительность падаетъ, уменьшается, и все это нисколько не полезно и всякія собранія по вечерамъ для танцевъ, для попойки въ тѣсныхъ комнатахъ и на продолжительное время всегда вредны и понемногу подгачиваютъ и разстраиваютъ здоровье отъ того, что приходится дышать спертымъ, удушливымъ воздухомъ съ примѣсью излишней углекислоты. Люди, которые ведутъ такую жизнь—часто бывають въ театрахъ, на балахъ, на большихъ сборищахъ,—съ раннихъ лѣтъ дѣлаются блѣдными, вялыми и слабосильными. Содержаніе углекислоты въ количествѣ $\frac{1}{10}$ объема на 100 или одного объема на 1000 въ жилыхъ помѣщеніяхъ считается предѣльнымъ. Больше количество углекислоты въ комнатномъ воздухѣ дѣлаетъ его испорченнымъ и негоднымъ для дыханія. Поэтому недостаточное освѣженіе или провѣтриваніе воздуха въ помѣщеніи, гдѣ находится большое скопленіе людей, влечетъ за собою болѣзненность и даже смерть. Такъ напр. въ 1756 году 146 англичанъ, взятые въ плѣнъ въ Калькуттѣ, были посажены въ тюрьму, которая имѣла $2\frac{1}{2}$ сажени въ длину и наполнялась воздухомъ чрезъ небольшое окно; чрезъ 11 часовъ изъ 146 человѣкъ осталось въ живыхъ 23 человѣка. Вотъ какое гибельное вліяніе можетъ производить выдыхаемый нами воздухъ. Отсюда становится понятнымъ, почему мы должны заботиться объ

удаленіи выдыхаемаго нами воздуха. Но въ жилищахъ нѣтъ возможности такъ быстро смѣнять воздухъ, чтобы присутствіе углекислоты было въ немъ одинаковое съ тѣмъ количествомъ, какое находится въ свободно движущейся надъ землею поверхностію атмосферѣ, т. е. $\frac{1}{20}$ части на 100 ч. по объему. Чтобы избѣжать вреднаго содержанія въ воздухѣ углекислоты, т. е. болѣе $\frac{1}{10}$ части на 100 ч., необходимо выдыхаемый воздухъ, содержащій 4 части углекислоты на 100 ч., разводить свѣжимъ воздухомъ, содержащимъ только $\frac{1}{20}$ часть углекислоты на 100 ч., въ такомъ количествѣ, чтобы полученная смѣсь содержала въ себѣ не болѣе $\frac{1}{10}$ ч. углекислоты. Для этого необходимо, чтобы свѣжій атмосферный воздухъ притекалъ въ жилое помѣщеніе по крайней мѣрѣ въ большемъ на 200 разъ количествѣ, чѣмъ выдыхается нами въ одно и тоже время. Такой притокъ воздуха въ наши тѣсныя помѣщенія произведетъ въ нихъ сильный вѣтеръ, могущій отзываться на нѣкоторыхъ людяхъ очень вредно, и, кромѣ того, входящій свѣжій воздухъ не будетъ успѣвать достаточно нагрѣваться, особенно въ холодное время. Обновленіе воздуха надобно производить настолько медленно, чтобы его движеніе не было для насъ замѣтно. На этомъ основаніи должно существовать извѣстное отношеніе между количествомъ входящаго свѣжаго воздуха и размѣрами жилища. Воздухъ въ жилищахъ обмѣнивается только два раза въ часъ, — слѣдовательно наименьшее кубическое пространство жилища, необходимое для одного человѣка, должно составлять половину количества входящаго свѣжаго воздуха въ часъ на одного человѣка. Такимъ образомъ на каждого человѣка должно приходиться въ жиломъ помѣщеніи пространство по меньшей мѣрѣ въ 5—6 куб. саженей.

2) *Пыль*. Мелкая пыль, которая при вѣтрахъ подымается на улицахъ селеній и городовъ, а также и та пыль, которую ежедневно приходится удалять въ нашихъ жилыхъ помѣщеніяхъ со столовъ, мебели, пола, можетъ быть очень вредна для дыханія человѣка. Въ пыли жилищъ главнымъ образомъ встрѣчается присутствіе частичекъ шерсти, полотна и другихъ тканей, песку, земли, угля, муки, чешуекъ кожицы и зародышей низшихъ животныхъ и растений. Пыль воздуха весьма часто служитъ причиною различныхъ эпидемическихъ болѣзней и преимущественно дыхательнаго аппарата и слизистой оболочки глазъ. Попадая въ дыхательный аппаратъ, пыль раздражаетъ слизистую оболочку его, вслѣдствіе чего является воспаленіе или катарръ. Поэтому для уничтоженія пыли на улицахъ нужно послѣднія мостить твердымъ, нерассыпчатымъ камнемъ или деревомъ. Мостовыя для улицъ тоже самое, что полъ для комнаты и какъ нездорово жить въ избахъ безъ полу, также точно не хорошо ходить по улицамъ, гдѣ нѣтъ мостовыхъ. При сильной пыли слѣдуетъ закрывать ротъ и носъ такимъ образомъ, чтобы нужный для дыханія воздухъ проходилъ свободно, и пыль не могла пробраться. Зажиточныя женщины иногда носятъ на лицѣ особыя ажурныя покрывала (вуали, чадры и т. п.) и эти добавленія къ дамскому костюму являются вполне умѣстными и похвальными противъ пыли. Изъ жилищъ же пыль необходимо удалять какъ можно чаще и тщательнѣе. Для этого мебель въ комнатѣ нужно разставлять

такъ, чтобы съ нея и изъ-подъ нея удобно было стирать пыль, — шкафы, комоды и т. д. слѣдуетъ всегда ставить на подставкахъ, а не прямо на полъ; одежду же и постельное бѣлье чаще выколачивать и притомъ подальше отъ жилищъ; при чисткѣ половъ — хорошо посыпать ихъ мокрымъ чаемъ (листьями спитаго чай) или опилками. Плеваніе прямо на полъ и растираніе плевковъ тотчасъ же ногами, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, очень скверно, потому что этимъ мы способствуемъ распространенію пыли, происходящей отъ высыхающаго харканья, иногда заразнаго (напр. мокрота чахоточныхъ). Для избѣжанія такого неудобства въ жилыхъ комнатахъ нужно имѣть плевальницы съ пескомъ или дезинфекціонными жидкостями, которые необходимо повозможности чаще мѣнять. Отнюдь не слѣдуетъ также оставлять въ жилищѣ такихъ веществъ, которые легко превращаются въ пыль, напр. мука, крошки хлѣба и т. п. Освѣщеніе должно быть такое, которое не давало бы копоти. Кромѣ того важно, чтобы свѣжій, входящій воздухъ содержалъ какъ можно менѣе пыли, для чего на пути его, напр. въ форточки оконныя, умѣстно вставлять густыя волосяныя сѣтки (сито), которые могутъ задерживать до нѣкоторой степени пыль, входящую вмѣстѣ съ свѣжимъ воздухомъ.

3) Къ газообразнымъ же примѣсямъ воздуха можно отнести излишнее количество водянаго пара или *сырость*. Въ воздухѣ всегда находится немного воды въ формѣ пара, незамѣтнаго для насъ; чѣмъ выше температура воздуха, тѣмъ въ немъ больше паровъ можетъ содержаться, а чѣмъ воздухъ холоднѣе, тѣмъ онъ суше. Совершенно сухой воздухъ вреденъ для дыханія, но излишекъ влажности, та сырость и плесень, которая встрѣчается на стѣнахъ сырыхъ комнатъ, еще болѣе вредна, чѣмъ сухой воздухъ. Лучшія условія влажности воздуха для человека 60%—75%; при влажности меньше 50% воздухъ называется сухимъ, а выше 80% сырымъ. Присутствіе плесени на стѣнахъ жилищъ указываетъ на большую сырость, которая крайне вредно дѣйствуетъ на здоровье людей. Въ плесени, покрывающей синими или зелеными пятнами стѣны въ комнатахъ, всегда можно найти, кромѣ воды, несчетное число маленькихъ животныхъ и грибовъ, которые видны только въ увеличительное стекло. Эти крошечныя растенія и животныя свободно проходятъ при дыханіи въ легкія и кровь и производятъ катарры, лихорадки, ревматизмы и другія болѣзни у людей, которымъ приходится жить въ сыромъ помѣщеніи. Такія животныя и растенія находятся всегда въ болотистой водѣ, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ гниетъ много травы, деревьевъ или животныхъ труповъ. Если на такомъ мѣстѣ построить домъ безъ плотнаго фундамента, изъ поздраватаго камня или скважистаго дерева, то сырость въ такомъ домѣ никогда не выведется. Возьмите кусокъ сахара и опустите его однимъ концомъ въ воду, не обмакивая его другаго конца, вода сама собою понемногу будетъ подыматься по куску сахара и смочитъ весь сахаръ. Точно также вода, находящаяся подъ домомъ, если ей не мѣшаетъ фундаментъ, идетъ вверхъ внутри скважистыхъ стѣнъ и ложится въ комнатѣ плесенью и сыростью. Зная, что такое сырость, будетъ понятно теперь, какъ важенъ хорошій фундаментъ для дома и матеріалъ, изъ котораго приходится строить домъ. Лучше на постройку

дома затратить лишнихъ десять—двадцать рублей, чѣмъ строить какъ попало и на-авось и потомъ приплачиваться здоровьемъ своимъ и своей семьи. Но когда приходится поневолѣ жить въ сыромъ помѣщеніи, въ такомъ случаѣ нужно его хорошенько осушать или частою топкою печей и хорошимъ провѣтриваніемъ, или употребленіемъ веществъ, легко и быстро вбирающихъ въ себя влажность. Къ послѣднимъ относятся: песокъ, уголь, кухонная соль и наконецъ хлористая и негашенная извѣсть. Вещества эти слѣдуетъ класть въ различныхъ мѣстахъ квартиры—на окнахъ между двойными рамами (о чемъ, къ сожалѣнію, закавказцы никогда и не думали), около дверей и т. д. и почаще ихъ замѣнять свѣжими.

Кромѣ указанныхъ примѣсей, комнатный воздухъ портится отъ животныхъ -- собакъ, кошекъ, птицъ, если они живутъ вмѣстѣ съ людьми, отъ цвѣтотъ, которые иногда вполне загромождаютъ окна, отъ табачнаго дыму у охотниковъ покурить, отъ стараго платья, отъ грязнаго бѣлья и другаго хламу, которымъ часто заваливаютъ безъ нужды комнату. Жилая комната должна быть просторна и суха; лишнихъ вещей въ ней держать не слѣдуетъ—для нихъ у самаго бѣднаго человѣка найдется всегда свободный уголокъ въ сѣняхъ, на чердакѣ, въ кладовой: тамъ имъ и мѣсто. Цвѣты, напр., кажется, и хорошая принадлежность—запахъ пріятный и для глазъ удовольствіе, а какъ часто отъ нихъ болитъ голова, дѣлаются легкіе обмороки, дурнота, да кромѣ того, стоя на окнахъ, они заслоняютъ еще свѣтъ въ комнату, который также важенъ для жизни, какъ и чистый воздухъ. Цвѣты позволительно держать въ комнатахъ только въ лѣтнее время, когда окна могутъ оставаться постоянно открытыми. Тоже слѣдуетъ сказать обо всѣхъ куреньяхъ пахучими бумажками, свѣчками, смолами, которыя будтобы очищаютъ воздухъ. Это чистѣйшій обманъ: послѣ куреній неслышно порчи воздуха, но порча все-таки остается и можетъ быть уничтожена только впусканіемъ въ комнату свѣжей волны воздуха со двора или съ улицы.

Нужно помнить и никогда не забывать, что свѣжій воздухъ также крайне необходимъ человѣку, какъ хорошая пища и свѣжая вода. Нечего бояться, пуская его почаще въ комнату,—даже на больнаго человѣка, лишьбы не было рѣзкаго сквознаго вѣтру. Чистый воздухъ въ широкомъ полѣ, на привольной степи часто вылѣчиваетъ отъ тяжкихъ болѣзней скорѣе, чѣмъ всѣ аптечныя слабоды, между тѣмъ какъ совершенно здоровому человѣку стоитъ засидѣться въ душной комнатѣ или залежаться въ больницѣ безъ нужды,—онъ поблѣднѣетъ, ослабнетъ, расхворается безъ всякой болѣзни. Многимъ, я думаю, изъ васъ приходилось испытать, какъ хорошо и здорово живется въ дорогѣ. Ночь, бывало, не доспишь, бока набьешь, разломить всего, а все-таки и аппетитъ хорошій, и тѣло полнѣетъ, и на душѣ весело. Людямъ слабогрудымъ, засидѣвшимся при постоянныхъ, трудныхъ занятіяхъ, людямъ, у которыхъ горе на душѣ, которыхъ тоска грызетъ, самое лучшее лекарство—долгая и далекая дорога, или путешествіе: чистый воздухъ обновитъ кровь, освѣжитъ тѣло и поправитъ здоровье, а при окрѣпшемъ здоровьи и горе легче перенесется.

Кромѣ чистоты воздуха, имѣеть еще значеніе его *густота*, которая не во вѣхъ слояхъ его одинакова. Воздухъ, какъ и всякое тѣло въ природѣ, въ силу своего вѣса, притягивается къ землѣ, оказывая на нее и на все, находящееся на земной поверхности давленія. Сила атмосфернаго давленія на 1 квадратный дюймъ равна 16 фунтамъ. Такъ какъ поверхность человѣческаго тѣла равна приблизительно $2\frac{1}{2}$ тысячамъ кв. д., то слѣдовательно человѣкъ испытываетъ на себѣ давленіе почти въ 100 пудовъ. Но въ силу привычки, въ силу того, что давленіе происходитъ равномерно со вѣхъ сторонъ, а также потому, что полужидкія и упругія ткани противодѣйствуютъ,—человѣкъ не ощущаетъ этого давленія. Чѣмъ ближе воздухъ къ поверхности земли, тѣмъ онъ гуще, плотнѣе и тяжелѣе, то есть сильнѣе на нее давитъ; чѣмъ выше отъ земли, тѣмъ онъ рѣже и легче, и на очень высокихъ горахъ онъ до того рѣдокъ, что тамъ почти нечѣмъ дышать. Рѣдкій воздухъ можетъ быть и близъ поверхности земли, если онъ очень тепелъ, холодный же воздухъ всегда бываетъ болѣе или менѣе густымъ и плотнымъ. Въ рѣдкомъ воздухѣ, какъ это бываетъ на высокихъ горахъ, у человѣка дѣлаются приливы крови къ кожѣ, кровь идетъ изъ носу, является сильная испарина, а между тѣмъ внутренности бѣднѣютъ влагою, вслѣдствіе чего очень хочется пить, голосъ становится хриплымъ, силы слабѣютъ. Въ густомъ воздухѣ, какъ напр. зимою, кровь приливаетъ къ внутренностямъ, увеличиваетъ количество слизи въ носу, въ дыхательномъ горлѣ, въ желудкѣ и кишкахъ, равно какъ и урины выдѣляется больше. Въ очень густомъ воздухѣ можетъ явиться воспаленіе легкихъ, сердца, кишекъ отъ непомѣрнаго прилива крови къ нимъ.

Кромѣ собственно густоты воздуха, его температура и давленіе, имъ производимое, также вліяютъ на газовый обмѣнъ, происходящій при дыханіи. Съ представленіемъ о свойствахъ воздуха у насъ неразрывно связано понятіе о *климатахъ*. Если говорятъ, что въ одномъ мѣстѣ климатъ жаркій, въ другомъ холодный, суровый, сухой или влажный, здоровый или нездоровый,—это значитъ, что въ тѣхъ мѣстахъ такого рода воздухъ. Климатъ не на всей землѣ одинаковъ; даже въ очень малой полосѣ земли, каковъ напр. Кавказъ, могутъ быть самые различные климаты.

Земля, какъ и всѣ планеты, что плаваютъ въ міровомъ пространствѣ, похожа на шаръ, но не настолько правильно кругла, какъ напр. мячикъ; она посрединѣ шире и толще, какъ будто съ концовъ сплюснута и сдавлена. При своемъ движеніи около солнца, она имъ освѣщается и отъ лучей его согрѣвается. Тепловые солнечные лучи на средину земли падаютъ прямо, отвѣсно и потому здѣсь постоянно очень жаркій воздухъ. Чѣмъ дальше отъ средины и ближе къ концамъ, тѣмъ косѣе солнечные лучи падаютъ на землю и не такъ хорошо нагрѣваютъ воздухъ; поэтому на концахъ земли холоднѣе, а на самыхъ краяхъ, называемыхъ полюсами, постоянный страшный морозъ, такъ что тамъ на моряхъ стоитъ вѣчный, никогда не тающій ледъ. Такимъ образомъ, весь земной шаръ по климату можно раздѣлить на нѣсколько полосъ: по одной полосѣ съ каждаго конца—это будетъ

мѣста холодныя—*холодныя полосы*, по одной полосѣ дальше отъ концовъ и ближе къ срединѣ—это мѣста умѣренно теплыя—*умѣренныя полосы* и наконецъ полоса по срединѣ земли—*жаркая полоса*, жаркій климатъ. Сѣверная часть Россіи, лежащая выше Петербурга, находится въ холодной полосѣ, а отъ Петербурга внизъ, вплоть до южной границы Россіи умѣренный климатъ и отъ Тифлиса до жаркой полосы еще настолько далеко, какъ отъ Петербурга до Тифлиса.—Кромѣ того, климатъ измѣняется еще по высотѣ мѣста надъ уровнемъ моря: чѣмъ ниже мѣсто, тѣмъ оно теплѣе; а чѣмъ выше, тѣмъ холоднѣе. На высокихъ горахъ, каковы напр. Казбекъ, Эльборусъ, Араратъ, такой же глубокой и вѣчный снѣгъ, какъ и на концахъ земли, хотя бы горы эти были въ жаркой или близкой къ ней полосѣ. Въ каждой полосѣ растутъ свои растенія, живутъ свои животныя; и растенія и животныя могутъ жить хорошо только на своей родинѣ, а есть и такія между ними, которыя ни въ какомъ другомъ мѣстѣ не могутъ жить, кромѣ своей родины. Пальмы напр.,—растенія жаркихъ странъ,—въ Петербургѣ могутъ жить только въ оранжереяхъ и теплицахъ. Наша русская береза и сосна не растутъ въ жаркомъ климатѣ и даже здѣсь, на Кавказѣ, встрѣчаются только въ горахъ, гдѣ также холодно, какъ и въ Россіи. Обезьяны и тигры, животныя жаркихъ странъ, въ холодномъ климатѣ держатся только въ комнатахъ, да и то бываютъ плохаго здоровья и слабосильны, а бѣлый медвѣдь и сѣверный олень не могутъ жить въ жаркой полосѣ. Человѣкъ можетъ жить во всѣхъ мѣстахъ земли, кромѣ самыхъ холодныхъ, ледяныхъ полосъ, но и ему привольнѣе, здоровѣе и веселѣе живется только на родинѣ. Переселившись въ другіе, чужіе края, человѣкъ почти всегда подвергается заболѣваніямъ, пока не освоится съ новымъ климатомъ, съ новой пищей, съ новыми условіями въ новомъ мѣстѣ, а не рѣдко даже не переноситъ новой жизни и умираетъ отъ непривычнаго воздуха и плохаго питанія, которое некрѣпкому человѣку не идетъ въ прокъ на чужой сторонѣ. Иногда случается, что на человѣка, переселившагося изъ холоднаго климата въ теплый, т. е. въ условія повидимому лучшія для жизни, на первыхъ же порахъ нападаетъ такая тоска, такая скука и грусть, что жизнь становится ему немила—развивается болѣзнь, называемая тоской по родинѣ.

Каждый климатъ имѣетъ для жизни человѣка и полезную и вредную сторону, но умѣренный климатъ оказывается все-таки лучшимъ. Въ умѣренныхъ климатахъ нѣтъ тѣхъ страшныхъ холодовъ, которые постоянны на далекомъ сѣверѣ, гдѣ человѣкъ коченѣетъ отъ стужи, не въ силахъ бываетъ справиться съ морозомъ, не имѣетъ хорошей пищи, не можетъ ни сѣять, ни жать и принужденъ жить дико, питаясь только рыбою да рыбнымъ жиромъ. Не бываетъ въ умѣренномъ климатѣ и несносной теплоты жаркихъ странъ, отъ которой человѣкъ всегда слабѣетъ, становится лѣнивъ, мало ѣстъ, мало работаетъ и рано, до поры старѣетъ и вянетъ, какъ трава въ степи отъ сильнаго солнечнаго припеку.—Каждой полосѣ земли свойственны свои болѣзни, которыя особенно опасны для вновь прибывающихъ людей. Въ холодныхъ странахъ люди болѣютъ преимущественно катаррами носа и дыхательныхъ путей, а въ жаркихъ климатахъ—разными сы

пами, лихорадками, болѣзнями печени и кровавымъ поносомъ, особенно отъ фруктовъ и отъ нечистой воды, которую, по случаю сильныхъ жаровъ, приходится пить въ большомъ количествѣ. Изъ всѣхъ элементовъ, отъ которыхъ зависитъ составъ и свойство климата, ни одинъ не оказывается наиболѣе враждебнымъ человѣческому здоровью, какъ большая измѣнчивость его.

Воздухъ, какъ было уже говорено, можетъ портиться отъ различныхъ примѣсей, которыя попадаютъ въ него съ земли и изъ воды, и такъ какъ воздухъ движется, волнуется, бѣжитъ вѣтромъ надъ землею, то, испортившись въ одномъ мѣстѣ надъ земною поверхностію, онъ можетъ порчу свою переносить въ другія мѣста, даже очень отдаленныя. Отъ этого случается иногда, что въ одно и то же время люди на большомъ пространствѣ начинаютъ болѣть одною болѣзнію (какъ напр. инфлуенцею въ 1889 г.). Испорченный нездоровый воздухъ, который несется изъ одного мѣста въ другое, называется попросту *повтрімъ*, а недуги, появляющіеся отъ этого испорченнаго воздуха у многихъ людей и въ разныхъ мѣстностяхъ, — *повальными болѣзнями*.

Помни все, что сказано было о воздухѣ, вы съумѣете съ нимъ обращаться такъ, чтобы онъ не былъ вреденъ или по возможности менѣе вреденъ для дыханія, и стало быть для крови и для здоровья всего тѣла. Для укрѣпленія дыхательнаго снаряда, особенно легкихъ, надо съ первыхъ дней жизни вести чело-вѣка такъ, чтобы онъ всегда дышалъ чистымъ воздухомъ и различнымъ образомъ упражнялъ въ дыханіи легкія. Колыбель дитяти должна стоять въ просторной комнатѣ, бѣлье его должно быть чисто и опрятно, воздухъ около него слѣдуетъ возможно чаще освѣжать, открывая окна или форточку. Молодымъ людямъ для укрѣпленія груди и легкихъ полезна гимнастика, пѣніе, чтеніе вслухъ. Слабогрудымъ надо строго слѣдить за собою, не братья за такія занятія, которыя производятъ приливы крови къ легкимъ, какъ напр. игра на духовыхъ инструментахъ, поваренное ремесло, портняжество, писарскія работы и т. п. При часто повторяющемся кашлѣ надо искать для жительства такія мѣста, гдѣ воздухъ достаточно влаженъ, перемѣны погоды рѣдки и зимы не очень холодны. Такими мѣстами на Кавказѣ можетъ служить побережье Чернаго моря съ близко лежащими горами, заграждающими сѣверные холодные вѣтры.

Здѣсь же намъ ктати сказать и о *жилищахъ*, которое каждый устраиваетъ для себя по своимъ средствамъ. Въ этомъ отношеніи карманъ—лучшій учитель. Но и при маленькихъ деньгахъ разумный чело-вѣкъ съумѣетъ лучше устроиться и помѣститься, чѣмъ чело-вѣкъ богатый, но не понимающій правилъ гигиены. Домъ слѣдуетъ всегда строить на сухой землѣ, на плотномъ фундаментѣ, не пропускающемъ сырости въ стѣны жилища, сложеннаго изъ хорошаго, выжженнаго кирпича, плотнаго камня или дерева. Окна въ комнатахъ должны быть отъ полу не ниже полуаршина, а плоскія крыши надъ домомъ, какъ въ грузинскихъ домахъ, неудобны. Наши русскія двускатныя крыши и наивсомъ лучше потому, что на чердакахъ (подкрышное пространство) всегда проходитъ чистый воздухъ,

сквозить надъ потолокомъ и не позволяетъ гнить на немъ растеніямъ, которыя иногда заводятся на плоскихъ крышкахъ. Лучшій матеріалъ для крышъ — черепица, т. е. хорошо выжженный тонкій кирпичъ. Солома и дерево не годятся не только благодаря непрочности и легкой воспламеняемости, но и потому еще, что скоро перегнивая, могутъ портить воздухъ. — Зажиточныя люди оклеиваютъ стѣны жилищъ внутри обоями, но обои хороши лишь тогда, когда ихъ часто мѣняютъ, а иначе за ними заводится сырость, нечистота и нечистыя насѣкомыя. При сырости стѣны обои гниютъ и заражаютъ воздухъ. Бѣднымъ людямъ вмѣсто обоевъ лучше бѣлить комнату почаще мѣломъ или известью. Бѣленье, помимо опрятности, имѣетъ еще ту выгоду, что очищаетъ воздухъ, подобно хлориновой извести. Что касается до отопленія жилищъ, то лучшія печи будутъ обыкновенныя кирпичныя съ трубою, дверцами и вьюшками. Чугунныя и желѣзныя печи скоро нагрѣваются, но также скоро и остываютъ; стало быть невыгодны въ хозяйствѣ, да кромѣ того еще отъ нихъ часто случается угаръ. Каминныя хороши для очищенія воздуха въ комнатѣ, но если комната одна, то гораздо практичнѣе ее устраивать съ печью. Отъ камина при топкѣ всегда идетъ сильный жаръ и сидя подлѣ такого камина можно легко и скоро нагрѣться, а выйдя послѣ того изъ комнаты можно легко и скоро простудиться. Жаровни и мангалы безусловно вредны. Относительно устройства отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ при жилищахъ, равно какъ и о вентиляціи жилищъ было уже сказано.

Рядомъ съ легочнымъ дыханіемъ обычно говорятъ о *кожномъ дыханіи*, называемомъ *перспираціею*, которая у тонкокожихъ и нагихъ животныхъ имѣетъ немаловажное значеніе. Но газовый обмѣнъ крови, происходящій съ воздухомъ чрезъ кожу, настолько у человѣка ничтоженъ, что его трудно принимать въ расчетъ рядомъ съ обмѣномъ газовъ, происходящихъ въ легкихъ, и во всякомъ случаѣ кожное дыханіе нельзя считать одною изъ главныхъ функцій покрововъ человѣка и высшихъ животныхъ. Въ человѣческомъ тѣлѣ совершаются дѣйствительно чрезъ кожу весьма значительныя потери во внѣшній міръ (до $\frac{1}{57}$ вѣса тѣла въ теченіи сутокъ), но самая большая часть изъ этихъ потерь приходится на выдѣленіе воды въ формѣ испарины и пота. Такимъ образомъ, въ нашемъ тѣлѣ газовый обмѣнъ съ внѣшнимъ міромъ совершается главнымъ образомъ въ легкихъ. Процессы измѣненія крови при прохожденіи ея чрезъ легкія, т. е. процессы превращенія венозной крови въ артеріальную называются *наружнымъ дыханіемъ*. Вамъ извѣстно уже, что артеріальная кровь, идущая отъ сердца по всему тѣлу, возвращается обратно въ сердце венозною, претерпѣвая это измѣненіе въ волосныхъ сосудахъ органовъ и тканей нашего тѣла. И эти процессы измѣненія артеріальной крови въ венозную, происходящіе на пути большаго кровообращенія, называются *внутреннимъ дыханіемъ*, которое по характеру газоваго обмѣна совершенно противоположно наружному, легочному дыханію. При наружномъ дыханіи въ легкихъ кровь сама окисляется, а при внутреннемъ дыханіи, передавая свой кислородъ органамъ и тканямъ тѣла, способствуетъ развитію окислительныхъ процессовъ въ этихъ послѣднихъ.

Такимъ образомъ, рядомъ съ питаніемъ нашего тѣла, портящагося и подвергающагося разрушенію отъ производимой имъ работы, ему доставляются вещества, необходимыя для производства этой работы и утилизаціи доставляемаго питательнаго матеріала. Вмѣстѣ съ питательными веществами, вырабатываемыми изъ съѣдаемой пищи, кровь приносить къ нашимъ органамъ и тканямъ (костямъ, мускуламъ, нервамъ и другимъ частямъ) получаемый при дыханіи кислородъ, свойство котораго производить окисленіе, или горѣніе совершается всецѣло и въ нашемъ тѣлѣ, вслѣдствіе чего кровь измѣняется изъ артеріальной въ венозную. И дѣйствительно, всѣ проявленія жизненныхъ дѣятельностей въ нашемъ организмѣ, если взглянуть на нихъ съ химической стороны, сопровождаются окислительными процессами—*окисленіемъ*, или *горѣніемъ* веществъ, входящихъ въ составъ рабочихъ органовъ. Что такое горѣніе въ видимой природѣ,—хотя бы, напр., тѣхъ же дровъ въ нашихъ домовыхъ печахъ? Горѣніе есть окисленіе, т. е. соединеніе съ кислородомъ воздуха веществъ или матеріала, подвергаемаго сжиганію; безъ кислорода, безъ доступа его не можетъ быть горѣнія въ природѣ. Какой же обычно мы видимъ или получаемъ результатъ отъ горѣнія? Теплоту и движеніе. Домовыя печи мы топимъ для того, чтобы было тепло въ комнатахъ, а въ механическихъ аппаратахъ и машинахъ (на фабрикахъ) результатомъ горѣнія получается движеніе. Тоже самое происходитъ и въ нашемъ организмѣ: всѣ окислительные процессы проявляются или въ формѣ движенія или же въ формѣ теплоты. Такъ какъ наибольшая часть силъ, развивающихся въ нашемъ организмѣ вслѣдствіе окислительныхъ процессовъ, поддерживаемыхъ дыханіемъ, проявляется именно въ формѣ теплоты и, наоборотъ,—наибольшая часть теплоты, развиваемой нашимъ организмомъ, образуется вслѣдствіе происходящихъ въ немъ окислительныхъ процессовъ, то оказывается послѣдовательнымъ и логичнымъ рядомъ съ ученіемъ о дыханіи говорить

О животной теплотѣ.

Всѣ живые организмы по отношенію къ температурѣ ихъ можно раздѣлить на два класса: на *животныхъ теплокровныхъ*, или съ *постоянною температурою* и *животныхъ хладнокровныхъ*, или съ *переменною температурою*. Теплокровныя животныя (птицы и млекопитающія, въ томъ числѣ и человекъ) имѣютъ *собственную теплоту и постоянную температуру*, независящую отъ температуры окружающей среды и колеблющуюся въ очень узкихъ предѣлахъ. Средняя температура у человека, въ его нормальномъ и здоровомъ состояніи, равна 37°—38° по Цельсію; у дѣтей она нѣсколько больше, а у стариковъ меньше. Эта средняя температура нашего тѣла претерпѣваетъ нормальныя колебанія, правильно повторяющіяся: ночью она падаетъ и доходитъ до минимума, а днемъ она возрастаетъ и достигаетъ максимума. Каждый пріемъ пищи и всякое движеніе тѣла, мышечныя упражненія повышаютъ температуру, равно какъ температура повышается и при умственной работѣ, хотя и слабѣе, чѣмъ при механической, мускульной работѣ. Далѣе—на повышеніе температуры нашего тѣла оказываетъ поло-

жительное дѣйствіе температура окружающаго среды и климатъ: чѣмъ жарче климатъ и чѣмъ теплѣе окружающая насъ среда, тѣмъ теплѣе и наше тѣло. Но это положительное вліяніе совершается и проявляется въ предѣлахъ указанныхъ нормальныхъ колебаній. Сонъ, самъ по себѣ, не оказываетъ повидимому почти никакого вліянія на температуру тѣла. Но *токсическія* вещества, или анестезирующія (понижающія чувствительность) средства: спиртъ (водка), наперстянка (сердечный ядъ), никотинъ (табакъ), кураре (мышечный ядъ, употреблявшійся ранѣе дикарями для намазыванія стрѣлъ), хлороформъ и др. вызываютъ явное пониженіе температуры.

Откуда является у насъ въ тѣлѣ теплота? Она развивается отъ механическихъ и химическихъ процессовъ, происходящихъ въ нашемъ организмѣ. Механическіе же процессы въ нашемъ тѣлѣ всегда тѣсно связаны съ химическими процессами, проявляющимися преимущественно окисленіемъ. И поэтому окисленіе, или горѣніе является у насъ главнымъ источникомъ собственной теплоты. Стало быть повсюду, гдѣ у насъ происходитъ окисленіе, развивается и теплота и, съ этой точки зрѣнія, всѣ ткани, за исключеніемъ развѣ роговой (ногти, волосы, кожаца наружныхъ покрововъ), должны быть мѣстами развитія теплоты. Но только въ мышцахъ, нервныхъ центрахъ и железахъ оно достигаетъ высшей степени напряженія и потому эти органы можно разсматривать какъ настоящіе очаги животной теплоты. Физиологами найдено, что человѣческій организмъ среднихъ размѣровъ и возраста при относительномъ его покоѣ, т. е. при такомъ состояніи, въ теченіи котораго сокращающимися, или работающими мышцами является сердце съ кровеносными сосудами, дыхательныя мышцы и нѣкоторыя другіе мускулы, сокращенія которыхъ еще менѣе значительны по сравненію съ указанными,—развиваетъ въ теченіи сутокъ приблизительно 2600 единицъ теплоты, что составляетъ въ часъ 108 единицъ, а въ минуту 1,8 единицъ. При умѣренномъ же движеніи и работѣ, напр. при такомъ условіи, что изъ 24 часовъ 8 час. относительнаго покоя, 8 час. работы и 8 час. сна, получается за сутки до 3700 тепловыхъ единицъ. Подобные факты невольно приводятъ къ той мысли, что большая часть животной теплоты развивается мышцами. Слѣдовательно, должна существовать и дѣйствительно существуетъ связь между развиваемою теплотой и мышечной работою. Изъ сказаннаго очевидно вытекаетъ, что развитіе теплоты въ организмѣ далеко неодинаково, что нѣкоторыя области, наприм. мышцы, развиваютъ много теплоты, другія меньше, а третьи, наконецъ, какъ напр. роговая ткань, вовсе не принимаютъ участія въ развитіи теплоты. Поэтому казалось бы, что не всѣ части организма должны быть одинаковы теплы, но на самомъ дѣлѣ это не такъ: наше тѣло почти всюду одинаково тепло. Какимъ же образомъ равномерно распредѣляется теплота въ нашемъ тѣлѣ? Эту роль уравнивателя теплоты въ организмѣ выполняетъ кровь, которая согрѣвается въ органахъ, образующихъ много теплоты (въ мышцахъ, железахъ, мозгу), и переноситъ эту теплоту въ другіе органы, гдѣ въ свою очередь охлаждается. Такимъ образомъ, сосудистая система представляетъ въ нашемъ организмѣ образецъ настояща-

го аппарата для движенія грѣтой воды, калориферами—согрѣвателями которой служатъ мышцы и другіе рабочіе органы, Это вліяніе крови особенно рѣзко выражается въ нѣкоторыхъ частяхъ организма, напр. въ ушныхъ раковинахъ, которыя, сами по себѣ, почти не развиваютъ теплоты и которыхъ температура, при всѣхъ равныхъ остальныхъ условіяхъ, зависитъ отъ количества притекающей къ нимъ крови.

Такъ какъ организмъ нашъ постоянно развиваетъ теплоту, то его собственная температура повышалась бы до безконечности, если бы часть этой теплоты не терялась и не расходовалась по мѣрѣ ея образованія. Эта потеря совершается нѣсколькими путями: самая значительная часть ея теряется путемъ лучеиспусканія съ поверхности тѣла (73%), другая часть идетъ на согрѣваніе вдыхаемаго воздуха и принимаемыхъ нами пищи и питья ($5\frac{1}{2}\%$), наконецъ третья часть тратится при испареніи воды съ поверхности легкихъ (7%) и кожи ($14\frac{1}{2}\%$). Изъ этихъ цифръ видно, что около 90 частей на 100 образующейся въ тѣлѣ теплоты теряется кожею. Слѣдовательно, маленькіе организмы—дѣти теряютъ значительно больше теплоты, чѣмъ большіе или взрослые, такъ какъ кожная поверхность дѣтей представляетъ большее отношеніе къ массѣ тѣла. Слѣдовательно, дѣти должны значительно сильнѣе развивать тепло, какъ оно на самомъ дѣлѣ и существуетъ: маленькіе организмы живѣе и дѣятельнѣе большихъ. Вотъ на этомъ то основаніи маленькія дѣти и нуждаются въ болѣе частыхъ приемахъ пищи, равно какъ въ менѣе усидчивыхъ занятіяхъ, въ болѣе просторныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ или въ пребываніи преимущественно на открытомъ воздухѣ, но въ одеждѣ болѣе теплой, чѣмъ какая нужна для взрослыхъ.

Для жизненной дѣятельности теплокровныхъ животныхъ и человека поддержаніе постоянной температуры составляетъ одно изъ важныхъ условій. Благодаря только постоянству температуры въ нашихъ организмахъ сохраняется функциональная энергія, обусловливаемая нервной дѣятельностію; слѣдовательно, постоянная температура благоприятна для проявленія нервной дѣятельности. Равновѣсіе температуры поддерживается главнымъ образомъ двумя условіями: колебаніями въ развитіи тепла и колебаніями потерь его. А эти колебанія въ развитіи тепла и въ потеряхъ его, въ свою очередь, регулируются опять—таки нервной системою. Всѣмъ извѣстно, что для предохраненія себя отъ охлажденія человекъ нагрѣваетъ свое жилище, одѣваетъ теплую одежду—для того, чтобы воспрепятствовать тѣлу терять теплоту. Но это все, такъ сказать, внѣшнія средства, кромѣ которыхъ человекъ обладаетъ еще внутренними, способствующими повышенію теплоты, если она подвергается значительнымъ потерямъ. Такъ, напримѣръ, принятіе большого количества пищи и притомъ такого состава, который можетъ давать при сгораніи, или окисленіи много тепла (сѣверные жители ѣдятъ много сала и жира). Равнымъ образомъ тѣлесное движеніе, производимое мышцами, повышая обмѣнъ веществъ путемъ усиленія кровообращенія и дыханія, въ тоже время развиваетъ теплоту, какъ результатъ химическихъ процессовъ, возникающихъ въ работающихъ мускулахъ тѣла. Отъ повышенія темпе-

ратуры тѣло предохраняется съ одной стороны уменьшеніемъ силы обмѣна веществъ, вызываемыхъ покоемъ тѣла и меньшимъ количествомъ принимаемой пищи (жители южныхъ странъ умѣренны въ пищѣ, которая вообще у нихъ менѣе питательна, и отличаются меньшею энергіею въ работѣ, чѣмъ жители сѣверныхъ и умѣренныхъ странъ), а съ другой стороны усиленіемъ испаренія тѣла. Извѣстно, что потъ, выдѣляемый на поверхности кожи, обращаясь въ пары, мало помалу улетучивается, что влечетъ за собой отнятіе отъ тѣла теплоты, такъ какъ всегда при переходѣ тѣлъ изъ жидкаго состоянія въ газообразное въ извѣстномъ количествѣ поглощается теплота. Испареніе и слѣдовательно уменьшеніе теплоты, кромѣ кожи, производится отчасти и поверхностью дыхательныхъ путей (ротъ, носовая полость, дыхательные органы)—вотъ почему человѣкъ, какъ и животныя, оставаясь въ покоѣ, дышитъ усиленнѣе въ тепломъ воздухѣ, чѣмъ въ холодномъ.

Д-ръ мед. М. Мышкинъ.

(Продолженіе будетъ).

Архіерейскія служенія.

21-го февраля, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Экзархъ Грузіи совершилъ Божественную литургію въ Экзаршеской Крестовой церкви въ сослуженіи о. игумена Паисія, ключаря Сіонскаго собора о. Петріева и братіи сей церкви. Молящихся въ церкви было множество. Вообще надобно замѣтить, что православные собираются сюда для молитвы съ особеннымъ усердіемъ, находя здѣсь болѣе возможности удовлетворять своему молитвенному чувству, вслѣдствіе умилительнаго и сознательнаго отношенія къ своему дѣлу совершителей богослуженія, отъ которыхъ строго требуется держаться церковнаго устава и совершать все по чину. И въ прежнее время чинное и благоговѣйное отношеніе священнослужителей къ церковнымъ службамъ въ Крестовой церкви, стройное пѣніе и внятное чтеніе привлекали, какъ и должно быть, всегда множество молящихся.

Вечеромъ того же дня Владыка, Экзархъ Грузіи, изволилъ, по окончаніи великой вечерни, служить акаѳистъ и принять участіе въ происходящихъ въ Крестовой церкви внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ. Онъ предложилъ слушателямъ, коихъ собралось во множествѣ, живое слово о крестныхъ страданіяхъ Господа Иисуса Христа. Слово Владыки произвело пріятное впечатлѣніе на слушателей настолько, что они вспоминали о немъ по выходѣ изъ церкви съ особеннымъ удовольствіемъ и выражали желаніе поучаться отъ устъ Владыки и въ слѣдующее время.

26-го февраля, въ день рожденія Его Императорскаго Величества, Благочестивѣйшаго Государи Императора Александра Александровича, Высокопреосвященнѣйшимъ Экзархомъ Грузіи совершена была торжественно въ Тифлискомъ кафедральномъ Сіонскомъ соборѣ—въ сослуженіи преосвященныхъ викаріевъ Александра и Виссаріона, архимандритовъ—Николая

и Никифора, протоіереевъ и іереевъ Сіонскаго собора, а по окончаніи оной, благодарственный молебень, въ которомъ принимали участие, кромѣ вышеименованныхъ лицъ, о. Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ Тихонъ, архимандритъ Іерооѣй и все градское духовенство, при чемъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и Всему Царствующему Дому. Послѣ запричастнаго стиха сказано было слово о. Ректоромъ Семинаріи, соотвѣтственно торжеству, а во время многолѣтія произведенъ былъ установленный пушечный салютъ съ Тифлисскаго арсенала. Сіонскій соборъ во время Богослуженія былъ переполненъ генералитетомъ, во главѣ котораго находились г. Главноначальствующій гражданскою частію на Кавказѣ С. А. Шереметевъ, его помощникъ графъ И. Д. Татищевъ, и другими чинами военными и гражданскими и горожанами, пришедшими для молитвы за своего возлюбленнаго М о н а р х а.

Разныя извѣстія и замѣтки.

Участіе Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Экзарха Грузіи, въ религіозно-нравственныхъ внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ.

Его Высокопреосвященство, Экзархъ Грузіи Владиміръ, какъ извѣстно, открылъ внѣбогослужебныя религіозно-нравственныя чтенія въ настоящемъ 1893 году съ воскресенія недѣли мытаря и фарисея во многихъ церквахъ г. Тифлиса. Для начала такого важнаго и св. дѣла Владыка Экзархъ собралъ 14-го прошлаго января въ Крестовую церковь городское духовенство, которому, по совершеніи великой вечерни, въ живомъ словѣ представилъ ощущаемую всѣми нужду въ пастырскихъ наставленіяхъ и поученіяхъ и поэтому призывалъ ихъ приступить къ сему дѣлу немедленно, не останавливаясь предъ какими препятствіями въ той надеждѣ, что Богъ силенъ возрасти посѣянное пастыремъ слово. Послѣ этого, Владыка Экзархъ, для лучшей постановки дѣла веденія бесѣдъ, посѣщалъ приходскія и миссіонерскія церкви неоднократно, служилъ въ нихъ акаѣисты и слушалъ проповѣдниковъ вѣры и благочестія. Нѣтъ сомнѣнія, что такія посѣщенія внѣбогослужебныхъ чтеній Высокопреосвященнѣйшимъ могутъ вліять въ высшей степени благотворно на народъ и на священнослужителей. Не можетъ быть, чтобы народъ при видѣ такого примѣра своего Архипастыря, не пошелъ въ церковь и не послушалъ проповѣдника, котораго слушаетъ Архипастырь. И сами проповѣдники вѣры не отнесутся къ такому высокому и святому дѣлу индифферентно, когда видятъ усердіе къ этому въ своемъ Архипастырѣ. Съ 21-го же сего февраля Владыка Экзархъ принялъ участіе въ сказанныхъ чтеніяхъ самъ лично. По совершеніи великой вечерни и акаѣиста въ Крестовой церкви, Онъ предложилъ собравшемуся во множествѣ народу живое слово о крестныхъ страданіяхъ Господа Иисуса Христа въ простой, внятной и понятной для всѣхъ рѣчи, раскрылъ съ особенною убѣдительностію спасительность сихъ страданій для всего падшаго въ грѣхъ

человѣческаго рода и представилъ величайшее терпѣніе Божественнаго Страдальца такъ трогательно и прочувствованно, что многіе изъ слушателей плакали. Слово Владыки пробудило во многихъ вниманіе къ своимъ грѣхамъ и сознание необходимости сѣтованія за нихъ; словомъ,—такія чувства, которыя должны проявляться у насъ во всякое время, а въ особенности во время великаго поста, когда, по обычаю православной церкви, необходимо очищать себя отъ грѣховъ покаяніемъ каждому изъ насъ. Дай Богъ, чтобы властное слово Высокопреосвященнѣйшаго Владимира возрасло сторицею на новой для него почвѣ сѣянія!

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

Н. М. РЫСИНЪ СЪ СЫНОВЬЯМИ

фирма суц. съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ЦАРИЦЫНѢ НА ВОЛГѢ.

ГОТОВЫЯ И НА ЗАКАЗЪ

Пасхальныя, праздничныя, траурныя и лѣтнія облаченія и всѣ церковныя вещи

ПО ПРЕЙСКУРАНТУ ИЗДАНІЯ 1892—1893 ГОДА.

Н. М. Рысинъ съ с.-ми.

Содержаніе № 5-го. *Оффиціальная часть*: Высочайшая награда. Отъ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. Распоряженія духовнаго Начальства по Гурійско-Мингрельской епархіи съ 15-го января по 15-е февраля 1893 года. *Часть неоффиціальная*: Внѣбогослужебное собесѣдованіе—помощника инспектора семинаріи *Н-дра Покровскаго*. Критическій разборъ ученія Лютера о церкви—помощника инспектора семинаріи *Вл. Иванова*. Варташенскій храмъ св. прор. Елисея—священника *В. Джанаева*. Русское посольство въ Грузію 1637—1640 гг. Основы врачебновѣдѣнія—д.-ра *М. Мишкина*. Архіерейскія служенія. Разныя извѣстія и замѣтки. **Объявленіе.**

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Тихонъ*.

Печатать дозволяется. 28-го февраля 1893 г. Цензоръ, протоіерей *Е. Елисѣвъ*.

Типографія Е. Хеладзе, Саперная ул., соб. домъ.